

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи
УДК: 303.425.5 (575.1) (09)

ДОНИЁРОВ Алишер Худайбердиевич

**Этнографические исследования в Узбекистане
в XX веке: основные этапы, проблемы,
перспективы развития**

**Специальность: 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторических исследований**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ташкент – 2003

**Работа выполнена в Институте истории Академии наук
Республики Узбекистан.**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор **Ф.Х. Касымов**

доктор исторических наук,
академик АН РУз
С.К. Камалов

доктор исторических наук
Б.В. Хасанов

Ведущая организация – Национальный Университет Узбекиста-
на им. М. Улугбека, кафедра Источни-
коведения и специальных исторических
дисциплин.

Защита состоится « **10** » **сентября 2003 г.** в **10-00** час. на заседании Спе-
циализированного совета Д.015.09.21 по защите диссертации на соискание
ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – «Ис-
ториография, источниковедение и методы исторических исследований» при
Институте истории Академии наук Республики Узбекистан (700170, Ташкент,
ул. Муминова, 9). Тел.: 162-38-73; факс: 162-93-51; e-mail: tarih@uzsci.net.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
АН Республики Узбекистан (700170, Ташкент, ул. Муминова, 13)

Автореферат разослан « **6** » **августа 2003 г.**

Ученый секретарь

Специализированного совета,
доктор исторических наук

Г. Агзамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Нынешний этап независимого развития Республики Узбекистан характеризуется прогрессивными изменениями во всех сферах общества, все большим нарастанием темпов и масштабов его поступательного продвижения к намеченной стратегической цели – *«строительство открытого демократического государства с рыночной экономикой, формирование основ гражданского общества»*¹.

В ряду приоритетных направлений достижения намеченной цели стоят вопросы формирования духовности, всестороннего развития и приумножения многовековых нравственных ценностей узбекского народа.

Президент Узбекистана И.А. Каримов, задаваясь вопросами *«почему мы придаем столь большое значение нашим историческим ценностям, наследию наших великих предков? Почему стремимся сделать так, чтобы о них больше узнал наш народ?»*, отвечает четко и ясно: *«Мы ставим перед собой цель, чтобы каждый человек сопоставил свою жизнь с жизнью, прожитой этими замечательными людьми, чтобы в его душе зародился вопрос: достоин ли я своих великих предков? Они оставили мне столь великое наследие, а что останется после меня? ... Пока мы не наладим работу в сфере духовности, нам будет трудно добиться экономического подъема, ибо именно высокая духовность открывает путь в великое будущее»*².

Несомненно, огромную созидательную роль, важнейшие функции в этом процессе призвана выполнять история, историческая мысль, составной частью которой выступает этнографическая наука.

Парадигма этнологии состоит в том, что, благодаря ее методологии, научному аппарату, потенциалу и накопленным знаниям, общество имеет уникальную возможность анализировать и оценивать свое прошлое, настоящее и будущее сквозь призму собственной повседневной жизни.

¹ Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Каримов И.А. Собр. соч. Т. 8. - Т.: Ўзбекистон, 2001. - С. 323.

² Из выступления И.А. Каримова во время встречи с руководителями и членами правления Республиканского общественного центра «Духовность и просветительство» // Каримов И.А. Собр. соч. Т. 5. Мыслить и работать по-новому – требование времени. - Т.: Ўзбекистон, 1997. - С. 144.

Вне всяких сомнений, ученые Узбекистана располагают сегодня достаточно солидным объемом научной этнографической информации, чтобы отчетливо видеть недостатки прежних концепций и подходов. Следует подчеркнуть, что статус этнографии не остался таким, каким он был в прошлом, поскольку прежняя, казалось бы, незыблемая безупречность полевых отчетов, экспедиционных данных и исследовательских разработок не может в современных условиях обосновываться одной только их уникальностью и бесспорной научной значимостью. Следовательно, логика и диалектика развития научной мысли вполне обоснованно выдвигает необходимость определения степени объективности и точности выводов и заключений этнографических исследований, фактологических и информационных данных прежних лет.

Задача переосмысления, объективно-критического и, главное, конструктивного анализа содержания и результатов научно-исследовательской деятельности этнографов - это крайне важное условие для выхода науки на новый, более качественный уровень развития.

С другой стороны, этнография — это наука, выдвигающая и формулирующая конкретные практические рекомендации для поступательного развития общества. Следовательно, исключительно важной задачей ученых-этнографов является не только теоретическая разработка и решение научных проблем, но и подготовка и выдвижение реально выполнимых рекомендаций по модернизации материальной и духовной жизни общества.

Историографический анализ опыта прошлого и настоящего, в свою очередь, позволяет формулировать прогнозные характеристики дальнейшего развития этнографической науки, определить багаж знаний, на который необходимо опираться, выявить недостатки и негативные явления, чтобы не допускать их повторения.

Именно этим определяется актуальность темы диссертационного исследования, посвященного историографическому осмыслению общих и конкретно-частных аспектов развития этнографической науки Узбекистана в XX веке.

Состояние и степень изученности проблемы. Анализ историографической информации и фактологических данных по исследуемой теме дает основание для вывода о том, что в изучении общих, частных и специфичных вопросов истории развития научных этнографических знаний имеются серьезные пробелы. В целом нельзя признать удовлетворительной степень изученности истории развития научной этнографии Узбекистана. Более того, вряд ли можно говорить о каком-либо серьезном прогрессе в общем, утвердившемся в среде этнографов, подходе к оценке теоретического уровня науки.

Работы, посвященные историографии этнографии, в которых предпринималась попытка проанализировать текущую деятельность этнографов и определить перспективы этнографической науки, в сути своей не были адекватны ее насущным потребностям. Как правило, они носили обзорный или, говоря конкретно, ни к чему не обязывающий характер.

Однако отрицать в определенном смысле полезность опыта обобщения, пусть и библиографического характера, было бы неверно.

Прежде всего, следует указать на работы теоретического и общеметодологического характера, которые, как известно, являются базовым компонентом этнографической работы³. Здесь же необходимо отметить работы культурологического плана, написанные большей частью с общефилософских позиций. При всем том, что указанные труды не имеют прямого отношения к проблемам этнографии, они все же оказывают определенное влияние на ее методологию, поскольку дают некоторые ориентиры исследователям, специализирующимся по этнографической проблематике, показывая, по каким основным критериям должна осуществляться оценка развития материальной и духовной культуры этноса⁴.

Следует отметить вышедший в 1925 г. в Ленинграде очерк В. Бартольда «История изучения Востока в Европе и России». Автор в целом попытался показать, как именно и какими путями осуществлялось изучение истории, жизни, быта и культуры народов, в том числе населявших Среднюю Азию.

Отдельной группой стоят историографические труды общего характера, посвященные обзору состояния исторической науки, а также археологии и востоковедения, в которых в той или иной степени, оценивается развитие в Узбекистане научных этнографических знаний.

В частности, такие авторы, как А. Аскарлов, Р. Аминова, М. Ахунова, Б. Лунин и др., рассматривали общие вопросы развития исторической науки в Узбекистане, подводя соответствующие

³ См., напр.: Преображенский П. Курс этнологии. - М.-Л., 1929; Основы этнографии. - М., 1968; Итс Р.Ф. Введение в этнографию. - Л., 1974; Бромлей Ю. К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // Советская этнография (далее – СЭ). - М., 1977. - № 1. - С. 3-18; Соколовский С. Парадигмы этнологического знания // Этнографическое обозрение (далее – ЭО). - М., 1994. - № 2. - С. 56-61; Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1994; Маманазаров Н. Некоторые аспекты национально-этнических концепций // Общественные науки в Узбекистане (далее – ОНУ). 1998. - № 7. - С. 6-11 и др.

⁴ См., напр.: Абрамян Э. К проблеме взаимодействия культур в современной науке // ОНУ. - 1971. - № 7. - С. 32-35; Азимова Д. О некоторых особенностях региональной культуры народов Центральной Азии // Там же. - 1997. - № 5. - С. 35-41; Сайтова Л., Файзуллаева С. К вопросу о взаимосвязи культуры труда и духовного роста человека // Там же. - № 1-2. - С. 36-37 и др.

итоги, где имели место также характеристики развития этнографических знаний⁵. Характерными чертами историографических обзоров, очерков и статей, как правило, были поверхностность, описательность и неконкретность. Имело место простое перечисление вышедшей в свет этнографической литературы без обстоятельного аналитического разбора и оценки их содержания. Таким образом, предмет «историографии этнографии» носил библиографический характер.

Это, например, можно отнести к работе Р. Аминовой, М. Ахуновой, Б. Лунина, названной ими «историографическим очерком»⁶. Несмотря на то, что авторы собрали воедино огромный массив литературы, в том числе по этнографии, опубликованной в 1971-1986 гг., они не осуществили ее аналитико-критического изучения, что, собственно, требовалось от историографического труда.

Отдельные публикации Б. Лунина посвящались развитию этнографических знаний в Средней Азии, в том числе в Узбекистане, начиная с XVIII в. вплоть до 60-х гг. XX в.⁷ В то же время, несмотря на осуществленную этим автором достаточно большую по объему и весьма важную по своему значению работу, его труды носят скорее библиографический характер.

В специальных публикациях И. Джаббарова рассматриваются основные результаты и перспективные направления научной этнографии, вопросы развития краеведческого движения⁸. Однако, несмотря на то, что они отличаются хорошим знанием предмета этнографии и потребностей развития научных этнографических знаний, в них недостаточно представлен обстоятельный разбор специальной литературы по конкретным проблемно-тематическим направлениям.

⁵ См., напр.: Ахунова М., Лунин Б. История исторической науки в Узбекистане. Краткий очерк. - Т., 1970; Аскарлов А. Некоторые итоги и задачи археологических исследований в Узбекистане // ОНУ. - 1978. - № 8. - С. 14-23; Ахунова М. Историческая наука в Узбекистане в годы десятой пятилетки // Там же. - 1981. - № 2. - С. 27-31; Булгаков П. К итогам востоковедческих исследований в десятой пятилетке // Там же. - С. 50-56; Аминова Р., Ахунова М., Лунин Б. Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС: Историографический очерк. - Т., 1987 и др.

⁶ См.: Аминова Р., Ахунова М., Лунин Б. Историческая наука в Узбекистане от XXIV к XXVII съезду КПСС...

⁷ См.: Лунин Б. Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII – начала XX вв. // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана: Сб. тр. - М., 1975. - С. 22-41; Его же. Начальный этап этнографических исследований в Узбекистане (20-е годы XX века) // ОНУ. - 1985. - № 11. - С. 67-71; Его же. Этнографические исследования в Узбекистане в 30-40-х годах // Там же. - 1986. - № 11. - С. 49-55; Его же. Этнографические исследования в Узбекистане и Каракалпакии (50-е годы XX века) // Там же. - С. 56-62 и др.

⁸ См.: Джаббаров И. Из истории изучения ремесла в дореволюционном Узбекистане // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР Т. XXII. - М.,

Значительное количество публикаций посвящалось анализу некоторых аспектов этнографии, включая проблемы этногенеза и этнической истории узбекского народа, антропологии, развития материальной и духовной культуры узбеков. Несмотря на то, что эти научные работы не могут быть отнесены к числу сугубо историографических исследований, они все же содержат во многом ценную информацию для историографии проблемы и, в определенной мере, пополняют банк фактических данных и знаний по этнографии Узбекистана⁹.

В контексте проблемы этногенеза следует особо отметить кандидатскую диссертацию Д. Хашимовой по историографическому анализу научной литературы, вышедшей в середине XIX – XX вв.¹⁰ На основе добротного изучения исследуемого материала, автор, в частности, приходит к следующему логичному и справедливому выводу: «при всей солидности общей исторической литературы, основательности документальной базы историографические знания носят преимущественно отрывочно-фрагментарный характер. Предметом внимания ученых, как правило, оказывались ключевые проблемы этнической истории узбекского народа, а процессы эволюции научной мысли оставались в основном вне поля зрения исследователей»¹¹.

Анализируя процесс историографического изучения этнографических исследований в Узбекистане, нельзя не упомянуть соответствующую литературу по развитию музейного дела и выставочной работы в республике. Авторы этой группы публикаций повествуют о работе, осуществляемой музейными учреждениями, в том числе в сфере этнографии: систематизации и научном описании предметов культуры, быта и домашнего обихода коренных народов, прежде всего, узбеков; составлении специализированных и тематических каталогов; оформлении этнографических, искусствоведческих, фотографических и других экспозиций, постоянно действующих и тематических выставок. Это характеризует музейную работу в республике как динамичную и поступательную.

1959. - С. 74-84; Его же. Из истории изучения этнографии узбекского народа. - Т., 1959; Его же. Ўзбек халқи этнографияси (Этнография фани тарихидан лавіалар). - Т.: Фан, 1964; Его же. Ўзбек халқи этнографияси. - Т., 1994 и др.

⁹ См.: Ходжайов Т. Население Миздахкана по данным антропологии. - Т., 1970; Его же. К палеоантропологии древнего Узбекистана. - Т., 1980; Этнографическое изучение быта и культуры узбеков: Сб. ст. - Т., 1972; Исмаилов Х., Шаниязов К. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX вв. - Т., 1981.

¹⁰ См.: Хашимова Д.Ф. Изучение этнической истории и этногенеза узбекского народа в отечественной историографии (сер. XIX-XX вв.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Т., 1997.

¹¹ Там же. - С. 7.

Для историографии этнографии Узбекистана немаловажное значение имеют и многочисленные хроникальные заметки¹², персоналии¹³, библиографические указатели¹⁴, публикуемые в разное время периодическими изданиями. В них характеризуется динамика развития этнографической мысли посредством сообщений о проводимых форумах, конференциях, совещаниях, научных экспедициях, о кадровом составе этнографов, достижениях отдельных ученых и т.д. Другими словами, эта группа публикаций освещает все те вопросы, которые в той или иной мере характеризуют динамику научной этнографической мысли и являются обязательным компонентом историографии вопроса.

¹² См., напр.: Мирхасилов С., Файзиев Т. Международный форум антропологов и этнографов (о VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Москва, 3-10 авг., 1964 г.) // ОНУ. - 1964. - № 10. - С. 53-54; Ходжаев Р. Совещание этнографов республик Средней Азии и Казахстана (декабрь 1967, Ашхабад) // Известия АН Каз ССР. - А.-Ата, 1968. - № 3. - С. 88-89; Мирхасилов С. Совещание по вопросам подготовки «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана» // ОНУ. - 1969. - № 5. - С. 52-53 и др.

¹³ См., напр.: Лунин Б. Среднеазиатский этнограф Шахимардан (Иван) Ибрагимов // ОНУ. - 1966. - № 7. - С. 38-48; Его же. Жизнь и труды востоковеда-тюрколога П.А.Фалева (К 45-летию со дня смерти) // Там же. - 1967. - № 4. - С. 43-48; Жданко Т., Итина М. Сергей Павлович Толстов (1907-1976) // СЭ. - М., 1977. - № 2. - С. 3-14; Писарчик А. Михаил Степанович Андреев (1873-1948) – исследователь культуры и быта народов Средней Азии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. VII. - Л., 1977. - С. 126-132 и др.

¹⁴ См., напр.: Указатель главнейших источников и пособий по азиатской России // Азиатская Россия. Т. 3. - СПб., 1914; Культиасова Н., Кейзер С. Из опыта работы над историко-краеведческой библиографией по Узбекистану // ОНУ. - 1965. - № 10. - С. 66-67; а также ежегодные библиографические указатели литературы (в т.ч. по этнографии), подготовленные Б. Луниным и опубликованные в журнале «Общественные науки в Узбекистане».

Из публикаций специального историографического характера, раскрывающих динамику этнографической работы, следует отметить появившиеся в годы независимости Узбекистана немногочисленные пока работы, как общего свойства и содержания¹⁵, так и по отдельным тематическим направлениям историографии этнографии¹⁶.

В целом следует приветствовать стремление современных исследователей осуществить принципиально новый анализ проблемы истории этнографии Узбекистана, основанный на прогрессивных теоретико-методологических и философских позициях в соответствии с идеей национальной независимости. Например, в коллективном труде Института истории АН Узбекистана, посвященном положению дел в исторической науке в 20-30-е гг. XX в., отдельный раздел содержит информацию о развитии в эти годы в республике научных этнографических знаний¹⁷. На основе системного изучения данной темы в контексте общественно-политической ситуации того периода и развития исторической науки республики, авторы дали развернутую характеристику основным направлениям этнографической мысли, содержанию трудов, увидевших свет в 1920-30-е гг.

Соискатель также профессионально причастен к исследованию вопросов истории этнографии Узбекистана. В рамках подготовки кандидатской диссертации было опубликовано несколько работ по вопросам истории этнографической науки в Узбекистане в период второй половины XIX в. — 20-30—х гг. XX в.¹⁸.

¹⁵ См., напр.: Джаббаров И. Этнография и историческое краеведение в Узбекистане: Изучение и проблемы // ОНУ. - 1995. - № 5-8. - С. 156-163; Алимова Д., Каримов И. О задачах отечественной исторической науки в Узбекистане на современном этапе // Там же. - 1996. - № 6. - С. 73-78; Аскарлов А. История, археология и этнология в годы независимости // Там же. - С. 63-73; Иноятов К. Некоторые вопросы развития музейного дела в Республике Узбекистан // Там же. - 2000. - № 4. - С. 33-42; Дониёров А. Некоторые аспекты развития этнографических исследований в независимом Узбекистане // Там же. - 2001. - № 1. - С. 50-57 и др.

¹⁶ См., напр.: Дониёров А. Проблема этногенеза узбекского народа в исторической литературе (К характеристике историографии вопроса) // Актуальные проблемы современной науки. - М., 2002. - № 2. - С. 14-23; Его же. Ўзбек халқи этнографияси бўйича 1940-1980 йилларда махсус этнографик журналда чоп этилган маълумотлар хусусида // O'zbekiston tarixi. - 2002. - 4-сон. - Б. 31-40; Хашимова Д. Указ. раб. и др.

¹⁷ См.: XX асрнинг дастлабки ўттиз йиллигида Ўзбекистонда тарих фани (Тарихшунослик очерклари). II ёисм. VII боб. - Т., 1994. 20-30-йилларда Ўзбекистонда этнография масалаларининг ўрганилиши V-боб. - Б. 309-327.

¹⁸ См.: Дониёров А.Х. Очерки истории этнографической науки Узбекистана (Конец XIX — 20—30—е годы XX в.: В помощь студентам исторических факультетов: В 2-х кн. — Т., 1996. — Кн. I. — Этнографическое изучение Центральной Азии (конец XIX — начало XX вв.); Кн. II, — Становление и развитие этнографической науки Узбекистана в 20—30—е годы; Он же. Ethnographic re-

Краткий анализ специальной историографической литературы позволяет констатировать следующее:

во-первых, отечественная историография практически не имеет специальных трудов, посвященных истории развития этнографических знаний в Узбекистане;

во-вторых, работы, так или иначе освещавшие в течение XX в. развитие этнографической мысли в республике, за исключением периода независимости, были крайне идеологизированы. Советская историография, как и вся литература периода СССР, была ограничена идеологическими рамками, отвечающими коммунистической морали, что оказывало негативное воздействие на содержание и характер историографических и этнографических исследований в Узбекистане и, естественно, не отвечало реальным потребностям объективного развития науки;

в-третьих, работы, посвященные изучению истории этнографической науки в Узбекистане, содержали фрагментарные либо сугубо статистические данные.

Таким образом, есть все основания для заключения о том, что историография этнографии Узбекистана как научно-исследовательская проблема не является достаточно разработанной. Это обстоятельство диктует настоятельную необходимость построения схемы развития этнографической науки в Узбекистане в XX веке, которая позволит увидеть целостную картину развития этнографических знаний со всеми ее позитивными и, на определенных этапах, негативными явлениями. Проведение системных и целенаправленных исследований должно быть основано на принципах идеи национальной независимости, и отвечать насущным и перспективным задачам теории и практики развития Узбекистана, историографических исследований.

В целом привлечение к аналитической работе наличных историографических фактов XX века, а также синтез отдельных фрагментов проблемной историографии с историей развития этнографической науки в Узбекистане, свидетельствуют о том, что избранная тема диссертационного исследования представляет собой целостную, многоаспектную и сложную научно-исследовательскую проблему.

Концепция диссертационного исследования.

1. Проблемно-постановочный контекст. С самого начала предполагалось, что диссертационное исследование позволит воссоздать широкую панораму истории развития этнографических знаний в Узбекистане на протяжении XX века.

search of Uzbekistan in the Second Half of 19th Century—the Begining of 20th Centuries // Узбекистан - Kontakt. - 1997. - № 5. - С. 21; Он же. Ўтмиш илмининг iam ўтмиши бор // Фан ва турмуш. — 1997. — № 4. — В. 30-31; Он же. История развития этнографических знаний в Узбекистане: основные направления и результаты (вторая половина XIX в. – 30-годы XX в.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Т., 1997.

Вместе с тем, масштабность и объемность имеющейся историографической информации побудили диссертанта сконцентрировать внимание на предметном анализе отдельных аспектов проблемной историографии с одновременным историческим проспектом, включающим основные этапы и тенденции развития этнографической науки.

Первое приближение к огромному массиву этнографической информации позволило определить содержательный аспект будущей работы. При этом выделились следующие принципиальные моменты, которые были учтены автором:

- из всей массы этнографической литературы выделены отличающиеся своей разработанностью (и одновременно дискуссионностью) публикации по таким проблемам-направлениям, как: этногенез и этническая история узбекского народа; материальная и духовная культура; национальные традиции и обычаи; этнография каракалпаков; этнография Хорезма (в связи с осуществлением на протяжении всего XX века масштабных исследовательских проектов в данном регионе в рамках экспедиционных и других мероприятий);
- подвергнут анализу большой объем научной информации, опубликованной периодическими изданиями, прежде всего, журналами «Общественные науки в Узбекистане», «Этнографическое обозрение» и «Советская этнография». В этой связи целесообразным представлялось определить место и роль в историографии этнографии наиболее концептуальных и содержательных статей;
- история этнографической науки Узбекистана XX в. представляет собой весьма объемный научно-социальный и исследовательский процесс, который непременно должен быть освещен предельно обстоятельно и всесторонне;
- развитие этнографической науки Узбекистана периода независимости является отдельной вехой в истории научной этнографии республики XX в. и, соответственно, этот период исследовательской деятельности этнографов вполне может выступать в качестве самостоятельного объекта изучения;
- современные реалии выдвигают перед этнографической наукой принципиально новые задачи и в этой связи необходимо комплексное осмысление теоретико-методологических проблем развития отечественной научной этнографии.

С учетом этих принципиальных моментов выстраивалась структурно-функциональная композиция диссертации – цель, задачи, архитектура и содержательная, аналитико-синтетическая канва исследовательской работы.

2. Источниково-технологические основы исследования. Изучаемый материал был разбит на две основные группы информационных данных: (а) исторические, (б) историографические.

- Методическое обеспечение исследования – использование методов компаративного, сюжетного и системного анализа, отборочно-выборочной и системообобщающей работы.

- Операционно-процедурные действия:

(1) Классифицирование литературы по: *виду* (монография; диссертация; автореферат диссертации; статья в сборнике, журнале; сообщение; брошюра; хроникальная заметка; персоналия; и т.д.), *типу* (печатная, рукописная, депонированная и т.д.), *характеру* (научно-исследовательская, научно-популярная, публицистическая, беллетристическая, мемуарная и т.д.), *содержанию* публикаций, а также месту и году их издания, авторству и т.п.

Данная классификация направлена на качественную реализацию отборочно-выборочной и системообобщающей работы, в ходе которой должен быть осуществлен выбор наиболее репрезентативной литературы с точки зрения, прежде всего, ее содержательной стороны. На основе этого выявляется историографическая симптоматика той или иной проблемы.

(2) Группировка литературы по проблемным направлениям, а также отдельным их аспектам.

(3) Анализ литературы с выделением наиболее ярко представленных в историографии сюжетов, их исследование при помощи аналитической и критической процедур.

(4) Формулирование основных выводов и предложений по изучаемым историографическим аспектам.

3. Аналитическая синтетика исследования. Анализ научной информации не может отрицать всего того, что было сделано в сфере научной этнографии в предшествующие историографические периоды. Из всего, что было сделано в течение XX века извлекается все позитивное.

В этой связи анализ историографических фактов осуществляется на конструктивном критическом уровне, позволяющем создать объективное историографическое полотно с выделением позитивных и слабых сторон исследовательской деятельности.

Формулирование рекомендаций и предложений относительно перспектив развития науки и ее прогнозных характеристик осуществляется на основе результатов анализа наличной историографической информации, социально-политических задач, стоящих перед этнографической наукой.

Гипотеза исследования. Анализ основных методологических и теоретических положений, закономерностей и принципов исследования этнографии узбекского народа, теории и практики развития этнографической науки в Узбекистане в XX в., основанный на рассмотрении специальной литературы с акцентом на отдельные направления и конкретные сюжеты, выделенные в качестве историографической симптоматики, предполагает:

во-первых, - дать оценку организации этнографической науки Узбекистана, динамики и направленности развития ее структурных компонентов в целостном «историографическом организме», деятельности профильных научных учреждений и коллективов исследователей на протяжении XX в.;

во-вторых, - сформулировать методологические и методические основы развития этнографической мысли для специальной разработки методологии этнографии в будущем как одного из направлений исторической науки;

в-третьих, - выделить основные направления и перспективы развития этнографических исследований в Узбекистане.

В соответствии с концепцией и гипотезой сформулированы цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования - анализ основных концепций и методолого-теоретических положений этнологического изучения узбекского народа, теории и практики развития этнографической науки в Узбекистане в XX в., на основе чего сформулировать основные направления и проблемы перспективного развития этнографических исследований в Республике Узбекистан.

При этом, целевая установка исследования предусматривала:

- изучение и обобщение истории этнографической мысли (структурных компонентов, организации науки, динамики, основных тенденций, функционирования профильных научных учреждений и коллективов исследователей) на протяжении XX в.;

- аналитическое рассмотрение специальной литературы (содержание, концептуально-теоретический строй) по этнографии узбекского народа и других народов, проживающих на территории Республики Узбекистан с акцентом на отдельные направления и конкретные сюжеты, выделенные в качестве историографической симптоматики.

В соответствии с поставленной целью в диссертации сформулированы и решены следующие конкретные **задачи**:

- определить узловые направления развития теоретико-методологической мысли исторической науки как основы научной этнографической работы в республике;
- исследовать развитие этнографических знаний в Туркестане в первые два десятилетия XX в. в условиях колониального периода;
- проанализировать становление и развитие этнографии в Узбекистане как специальной научной дисциплины в 20-30-е гг. XX в.;
- дать научную характеристику и оценку процессу развития отечественной этнографической науки в 1940-50-е гг.;
- проследить динамику, тенденции и противоречия в развитии этнографической науки Узбекистана в 1960-80-е гг.;
- осуществить ситуационный анализ состояния и развития этнографической науки Узбекистана в условиях независимости (1990-е гг.);
- исследовать историографию этногенеза и этнической истории узбекского народа с выделением сюжетных аспектов данной проблемы;
- выявить и дать аналитическую оценку проблемным аспектам этногенеза и этнической истории узбеков на современном этапе;
- осуществить научное изучение историографии национальных традиций, обрядов и обычаев узбекского народа как комплексной научно-исследовательской проблемы;

- рассмотреть проблему традиционного и инновационного подходов, отраженных в современной этнографической литературе;
- проследить динамику развития научной этнографии в Каракалпакстане, проанализировать и дать комплексную оценку научно-исследовательской деятельности каракалпакских этнографов, отраженной в их трудах;
- осуществить аналитическое рассмотрение этнографии и истории материальной культуры Хорезма, как выражение историографического симптома, связанного с осуществлением широкомасштабной экспедиционной этнографической деятельности в XX в. на примере сюжетного аспекта – традиционное поселение в данном регионе;
- сформулировать основные направления и перспективы развития этнографических исследований в Узбекистане.

Объектом исследования являлись закономерности, особенности, принципы, динамика и направления развития этнографической науки в Узбекистане в XX веке; **предметом** – формы, методы и средства исследования этнографии узбекского народа и других народов, проживающих на территории Республики Узбекистан, анализа и оценки историографических источников по изучаемой проблеме.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования выступают: принципы научно-исторического познания – объективность, историзм, системность; теоретическое наследие, выработанное предками узбекского народа, а также общемировые ценности; идея национальной независимости, принципы государственного и общественного строительства Республики Узбекистан.

В формировании основных теоретических положений, выводов и заключений диссертант руководствовался, прежде всего, трудами, выступлениями и статьями Президента Узбекистана И.А. Каримова, в которых в концентрированном виде изложена целостная философская база собственного пути независимого развития страны – построения правового государства, демократического открытого общества, социально ориентированной рыночной экономики, возрождения и приумножения духовной культуры и исторических традиций узбекского народа, полномасштабной интеграции страны в мировое сообщество.

В произведениях И.А. Каримова содержатся научно обоснованные и всесторонне аргументированные решения проблем развития социальной и духовной сфер, составной частью которых являются историческая наука, историческое образование и просвещение.

Теоретические выводы диссертанта опираются на положение о том, что идея национальной независимости Узбекистана и его прогрессивного развития базируется на гуманистических и общечеловеческих ценностях, безусловном учете духовно-нравственного и культурного наследия народов Узбекистана.

Диссертант также руководствовался основополагающими законодательными актами Республики Узбекистан в области организации науки, решениями и постановлениями Кабинета Министров, прежде всего, «О совершенствовании деятельности Института истории Академии наук Республики Узбекистан» (июль 1998 г.), а также документами, касающимися развития в стране культуры, науки, духовности и просветительства.

Автор опирался на достижения мировой методологической мысли в сфере исторических наук, методики исторического и историографического исследования, а также на опыт всей предшествующей и ныне осуществляемой в республике историографической работы.

Диссертант исходил из того, что процесс исследовательской работы состоит из основных стадий – отбор, оценка, истолкование и обобщение фактов, составление выводов и изложение. Практика убеждает, что для осуществления на требуемом уровне аналитической работы необходимо адекватно отображать исследуемый материал в теоретических построениях, выводах и конкретных практических рекомендациях. Имея дело с определением понятий и представлением о конкретных вещах, подбирая и препарируя наличные факты, следует правильно их истолковать и интерпретировать.

Краткая характеристика историографических источников. В процессе работы автор использовал обширный массив историографической информации, под которой понимаются труды историков, этнографов, археологов, антропологов, политологов, философов, социологов, культурологов, экономистов, лингвистов, представителей других, так или иначе связанных с научной этнографической работой, дисциплин. Эти труды, как печатные, так и рукописные, выходили в разное время в свет в виде: монографий, коллективных работ, сводно-обобщающих и фундаментальных трудов, сборников трудов и статей (специализированного и периодического плана), отдельных статей в сборниках научных работ и научных периодических изданиях (журналах, вестниках, ученых записках, альманахах и т.п.), критических и хроникальных заметок, персоналий, научных сообщений, диссертаций и авторефератов диссертаций, отдельных брошюр, полевых записей исследователей, депонированных рукописей и рукописей из личных архивных фондов и др.

Изученные и проанализированные диссертантом работы имеют неодназначный характер. Среди них, например: исследования теоретического плана; статьи, освещающие практическую сторону научно-этнографического дела, то есть сообщающие о проведении тех или иных научных и научно-организационных мероприятий, выходе в свет тех или иных трудов этнографов; историографические труды, подытоживающие процесс развития этнографических знаний на отдельных этапах развития и определяющие пути дальнейших научных исследований.

Столь же неоднородна содержательная и концептуальная сторона исследуемых публикаций. Труды этнографов можно подразделить на работы, посвященные: конкретной проблеме; комплексу вопросов; отдельным сюжетам (отдельному сюжету); обобщению полевых (экспедиционных) исследований по одному из вопросов; то же – по нескольким аспектам; тому или иному хронологическому отрезку времени (как вообще по проблеме, так и в плане изучения конкретно-частных аспектов в нее входящих); изучению «вопроса в вопросе»; исследованию деятельности того или иного учреждения (в разных тематических и хронологических вариациях); группе вопросов, входящих в одну проблему с одновременным исключением из нее другой группы вопросов и т.д.

Кроме того, работы разнородны и по своей специализации. В ходе исследования автором выявлены работы: исторического характера с элементами этнографии либо антропологии или других научных дисциплин, причастных в той или иной мере к этнографической работе (то же относится к другим дисциплинам); историко-этнографического характера; сугубо этнографического плана; этнографо-антропологического; палеоантропологического; краниологического; дерматоглифического; этнотопонимического; этнополитического (то же – социального, экономического, культурного, а также – комплексного под началом «этно»); лингвистического, этнографо-лингвистического; этнологического; прикладного характера; теоретико-методологического содержания (в плане этнографических исследований, а также в этом же смысле – философских); и т.д.

Научная новизна работы определяется постановкой и решением задач, которые до сих пор оставались вне поля зрения исследователей XX в., или изучались ими фрагментарно, и их результаты при этом носят эпизодический, а в ряде случаев весьма противоречивый характер.

Автор, не претендуя на исчерпывающий характер исследования, в то же время, впервые в исследовательской практике осуществил попытку сводной систематизации процесса развития этнографической науки Узбекистана в XX в.

Как представляется, новым в реферируемой диссертации является то, что в систематизированном виде впервые:

- изложена история становления и развития в Узбекистане научной этнографии как составной и органической части исторической науки республики;
- выявлены и установлены основные тенденции организации и самоорганизации научной этнографической мысли в Узбекистане как научно-социального явления;
- установлены причинно-следственные связи развития научной этнографии на отдельных этапах данного процесса, определена его динамика и направленность, а также взаимосвязь и взаимозависимость этапов;
- собраны воедино и представлены в виде обширной панорамы историографические источники по исследуемой проблеме;

- обобщены исследовательские работы отечественных авторов за десять лет независимости, что является крайне необходимым и организационно закономерным действием, осуществляемым в контексте развития науки в целях коррекции научной деятельности на современном этапе;
- определены наиболее изучаемые направления, проблемы и вопросы этнографии узбекского этноса и других этносов, проживающих в Узбекистане и в их составе – конкретно-частные аспекты и отдельные этнографические сюжеты;
- проанализирован максимально возможный круг историографических источников по изучаемой проблеме;
- осуществлены классификация и синтез историографических источников в их сюжетной комбинации (например, историография материальной культуры Хорезмского оазиса, традиционное и инновационное);
- поставлены проблемные вопросы по ряду исследовательских направлений, позволяющие видеть их перспективное развитие;
- сформулированы основы методологии научно-этнографического познания на современном этапе и в перспективе;
- даны прогнозные оценки и характеристики, определены пути развития этнографических знаний в Узбекистане на среднесрочную перспективу в соответствии с задачами и требованиями нового этапа независимого развития Республики Узбекистан.

Новизна исследования состоит также в том, что оно содействует привлечению в научный оборот и практику историографо-этнографической работы обширного массива специальных источников.

Практическая значимость диссертации определяется ее непосредственной связью с современным состоянием и развитием отечественной исторической науки Узбекистана и в ее составе – этнографии.

Историческая наука – это живой, постоянно развивающийся и прогрессирующий организм, требующий соответствующей идейной и информационной подпитки, совершенствования механизмов жизнедеятельности. Положения, выводы, характеристики и заключения, изложенные в диссертации, следует рассматривать именно с этой точки зрения.

В этой связи системообобщающую, критико-аналитическую и прогностическую работу, осуществленную автором, следует рассматривать в качестве практической реализации задач, стоящих на данном этапе перед исторической наукой.

Результаты исследования будут полезны специалистам в области общественных наук, прежде всего, историкам, историографам, этнографам, и могут быть использованы ими в их повседневной работе, в частности, при определении своей специализации, подготовке исследовательских работ, организации и проведении полевых и экспедиционных мероприятий.

Положения и выводы диссертации могут быть также использованы:

- при подготовке обобщающих историографических очерков по истории исторической (этнографической) науки в Узбекистане, научно-методических, учебно-методических и иных пособий, созданию фундаментальных сводных трудов по этнографии, истории Узбекистана, а также других отраслей научных знаний;
- для разработки и чтения курсов лекций и спецкурсов на исторических факультетах и кафедрах отечественной истории высших образовательных учреждений страны;
- при подготовке кадров высшей квалификации по специальностям: «Отечественная история», «Этнология», «Историография», в процессе повышения квалификации научно-педагогических и педагогических кадров;
- в качестве вспомогательного материала при написании учебных и других пособий для высших, средних специальных, профессиональных образовательных учреждений, в том числе для факультативных занятий;
- в ходе просветительской деятельности соответствующих общественных и неправительственных организаций и фондов;
- для продолжения историографо-этнографических исследований в других проблемных, хронологических и иных плоскостях и рамках.

Апробация работы. Концептуальные положения, содержание и выводы диссертации нашли свое отражение в опубликованных работах. Диссертация обсуждалась на объединенном заседании отделов: историографии, источниковедения и научно-библиографической информации; этнологии, исторической этнографии и исследования этногенеза; истории государственности Узбекистана Института истории Академии наук Республики Узбекистан, а также на научно-теоретических семинарах, проведенных на базе кафедры истории Узбекистана Узбекского государственного университета мировых языков, кафедры истории Узбекистана Ташкентского государственного экономического университета, на совместном заседании кафедр истории Узбекистана и культурологии; социологии; гуманитарных наук и фольклора и этнографии Ташкентского государственного института культуры.

Результаты работы апробированы в процессе преподавания курса этнографии в Ташкентском государственном институте востоковедения, а также на различных научно-теоретических и практических конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** обосновывается актуальность темы, дается анализ степени изученности проблемы, формулируются концепция, гипотеза, объект и предмет, цель и задачи исследования, представляются научно-теоретическая новизна и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ – «Теоретико-методологические проблемы этнографических исследований в Узбекистане» рассматриваются методологические аспекты научно-исторического познания и этнографической научно-практической деятельности.

В диссертации отмечается, что в условиях национально-государственной независимости, как подчеркивал Президент Узбекистана И.А. Каримов, «история становится подлинным воспитателем нации. Деяния и подвиги великих предков пробуждают историческую память, формируют новое гражданское сознание, становятся источником нравственного воспитания и подражания»¹⁹.

На современном этапе независимого развития Республики Узбекистан этнографическая наука призвана служить решению крупных, в научном и социальном отношениях значимых задач, главные из которых сводятся к следующему:

- осуществление, за счет профильных научных исследований и теоретических разработок, вклада в укрепление идеологии национальной независимости;
- изучение и творческое развитие веками формировавшейся высокой духовности этноса, его традиций и обычаев, бессмертного наследия великих предков узбекского народа;
- отражение в научных исследованиях и работах идей добра и справедливости, свободы и независимости, убеждений и веры народа, служения процветанию Родины, обеспечению мира в Отечестве, мобилизации всех слоев общества на достижение успехов во имя великого будущего Узбекистана;
- ориентация общества, за счет прогнозных оценок и характеристик, на его поступательное развитие;
- оказание, на основе практических рекомендаций и предложений, всемерной поддержки реализации в стране политических и социально-экономических реформ, демократических преобразований, обеспечению благосостояния народа;
- проведение в соответствии с Национальной программой по подготовке кадров, а также других официальных основополагающих документов, касающихся вопросов духовности и просветительства, целенаправленной воспитательной и просветительской работы в обществе в целях формирования у каждого гражданина, независимо от национальности, языковой и религиозной принадлежности, чувства гордости и достоинства, любви к Родине, ее истории и культуре, преданности идеалам независимости и демократии.

¹⁹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // Каримов И.А. Собр. соч. Т. 6. - По пути безопасности и стабильного развития. - Т.: Ўзбекистон, 1998. - С. 117.

Каждый исторический, историко-этнографический, этнологический, антропологический и иной труд требует от исследователя использования развитого понятийного и рационального аппарата, критической интуиции и мощной философской базы.

Такой базой является философская система идеи национальной независимости, аккумулировавшая в себе: (а) принципы развития национального, (б) возникновение нового в структуре национального, (в) проблемы соотношения национального и общечеловеческого, (г) теорию собственного пути развития узбекского общества.

Само по себе изложение наличных этнографических фактов и их описание является необходимым условием научной деятельности. Однако, учитывая требования, предъявляемые к этнографии на современном этапе ее развития, в ходе анализа этнографических данных особенно важно знать объективную реальность, обусловившую формирование указанных данных, нежели собственно сами данные. С другой стороны, анализ этнографической информации должен способствовать наращиванию знаний по той или иной тематической отрасли этнографии, как и в целом по истории этнографической мысли.

Содержательные и структурные характеристики этнографических данных по своей природе весьма сложны и многомерны. Это связано с тем, что:

во-первых, явления и процессы общественной жизни являются результатом сознания, воли и деятельности людей. В этом контексте рассмотрения они как объективны, так и субъективны;

во-вторых, этнографические предметы и явления социальной реальности находятся в бесчисленных, многообразных системных связях с другими событиями, процессами и явлениями общественной жизни. Объективное содержание и структура предметов, объектов и явлений социального свойства как бы проявляют себя в общественном факте с одной или нескольких сторон (свойств, связей и т.п.), которые оказываются востребованными в конкретно-историческом контексте системного взаимодействия.

Сформулированные в первой главе диссертации положения являются лишь первым приближением к будущим разработкам теоретико-методологических проблем научной этнографии. Вместе с тем, диссертант попытался сформулировать в общем, оптимизированном виде приоритетные методологические аспекты развития этнографической науки Узбекистана²⁰.

²⁰ При формулировании методологических аспектов автор опирался на теоретические положения, содержащиеся, в частности, в следующих работах: Алаев А.Б. На подступах к новой теории исторического процесса // Актуальные проблемы теории истории // Вопросы истории. - М., 1994. - № 6. - С. 90-95; Его же. Где тонко, там и порвалось // Новая и новейшая история. - М., 1996. - № 3. - С. 88-90; Межуев В.М. Философия истории и историческая наука // Вопросы философии. - М., 1994. - № 4. - С. 75-76; Checlend P.B. Model & Valdation in Soft System & Practice // System Researcher. - 1995. - Vol. 12; Ильин Г.Ф. Единство исторического процесса // Общее и особенное в

Этнографическая наука фокусирует свое внимание, *во-первых*, на накоплении фактических знаний, сборе соответствующей информации; *во-вторых*, их обобщении, осмыслении, анализе. Обе стороны неотделимы одна от другой, поскольку осмысление наличной этнографической информации происходит по мере ее сбора и накопления.

Для исследования всего комплекса проблем должны иметься побудительные причины, прежде всего, практические потребности. История Узбекистана XX века знает, по меньшей мере, несколько видов мотивации этнографического изучения узбекского этноса, а именно в связи с: **(а)** завоеванием и освоением Туркестанского края в колониальный период; **(б)** практикой так называемого «социалистического и коммунистического строительства» в советский период; **(в)** возрождением духовно-нравственных и историко-культурных ценностей народа в период независимости.

На данном этапе организация этнографического изучения руководствуется стратегическими целями развития государства и общества в Узбекистане в условиях независимости. При этом, формулирование задач этнографических исследований вытекает из реальных, конкретных потребностей общества. Этнографическая наука призвана искать и находить решения наиболее актуальных вопросов и важных задач, которые стоят перед обществом на конкретном этапе его развития.

Сегодня не вызывает сомнений тот факт, что этнография не может носить описательного характера. Она должна быть аналитической, системообобщающей и в определенном смысле организующей современную жизнь этносов дисциплиной. Программа этнографических исследований, как представляется, должна предусматривать исследование основных аспектов жизнедеятельности человека.

Автор полагает, что этнографическая мысль должна гораздо лучше использоваться для постановки и формулирования проблем, которые заслуживают внимания и ученых, и общественности. Следует также признать необходимым апробацию на практике принципиальных положений этнологических теорий, что, несомненно, будет способствовать выявлению их эффективности и соответствию реальной действительности. При этом так называемое теоретическое творчество должно обладать свободой (но не произволом) критики.

историческом развитии стран Востока. - М., 1996; Ковальченко И.Д. Теоретико-методологические проблемы исторических исследований: Заметки к размышлению о новых подходах // Новая и новейшая история. - М., 1995. - № 1. - С. 60-67; Кузищин В.И. О некоторых принципиальных положениях методологии истории // Там же. - М., 1996. - № 3. - С. 84-87; Смоленский Н.И. Возможна ли общеисторическая теория // Там же. - М., 1996. - № 1. - С. 3-17; Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 3. - М., 1997. -; Бердяев Н. Судьба России. - М.: ЭКСМО-ПРЕСС. - Харьков: ФОЛИО, 2001 и др.

Одним из важных теоретико-методологических направлений является совершенствование технологии этнографического поиска. Необходимой представляется выработка у ученых осознанного отношения к тому, на каком качественном уровне осуществляется исследовательская работа.

При этом, требуется формулирование четких теоретических построений и одновременно большое внимание к альтернативным вариантам такой организации исследований, при которых в наименьшей степени нарушалась бы целостность объекта изучения.

Определенная часть этнографических исследований имеет дело с информаторами, респондентами и т.д. Как представляется, практическая полевая работа должна быть организована таким образом, чтобы факты и их описание были реальностью не только для информаторов, но и собственно для самого исследователя. Причем, следует сознавать, что даже наилучшее описание событий, явлений жизни людей тем или иным информатором – есть всего лишь описание, интерпретация, а не то, что было на самом деле, происходило в действительности. Важно учитывать субъективный характер оценок, данных информаторами на месте обследования, специфичность любой интерпретации.

Важно учитывать, что любая теоретическая концепция неотделима от практики. Поэтому дефиниции и направленность этих концепций должны определяться только в контексте практики. Все точки зрения субъективны и контекстуальны. Любое этнографическое исследование представляет собой конструкцию, создаваемую исследователем на основе его собственных суждений и анализа. Следовательно, одной из ведущих закономерностей функционирования этнографической науки и ее историографии является аналитико-критическая процедура, осуществляемая в целях как оценки объективности выводов и интерпретаций исследователя, так, возможно, и перепроверки данных информатора.

Наконец, ничто не может заменить кропотливую работу по составлению и сведению воедино разрозненных, но взаимопересекающихся этнографических фактов, составляющих целостную информационную базу. Отделенные друг от друга, вырванные из общего контекста развития этноса, его истории и культуры, факты теряют свою научную значимость и, как следствие, приводят к схоластическим, наукообразным рассуждениям, не имеющим ничего общего с реальной действительностью.

Диссертант исходил из того, что сформулированные позиции могут быть учтены при разработке историографии этнографии Узбекистана – объемной, крупной и значимой научно-исследовательской проблемы. Кроме того, высказанные теоретико-методологические положения были в основе своей использованы в диссертации при исследовании многомерного и обширного историко-этнографического, этнографического, антропологического и иного, так или иначе связанного с научной этнографией, фактологического материала.

Во ВТОРОЙ ГЛАВЕ – «Этнографические исследования в Узбекистане в XX веке: организация, динамика, основные направления и этапы развития» анализируются вопросы, вошедшие в название главы.

XX век диссертантом хронологически разделен на следующие условные основные периоды:

1) 1900-1917 гг. – период колониального господства Российской империи в Средней Азии. Исследовательскую деятельность в сфере этнографического изучения края в основном осуществляли русские исследователи, участвовавшие в экспедиционных мероприятиях, организации музейной и выставочной работы;

2) 1920-30-е гг. – период становления узбекской национальной этнографической школы;

3) 1940-50-е гг. – период Второй мировой войны (1941-1945 гг.), принесший во многом позитивный вклад в этнографическое изучение Узбекистана и дальнейшее развитие этнографической науки во второй половине 40-х – 50-е гг.;

4) 1960-70-е гг. – так называемый «застойный» период, в условиях которого научная этнография, как и обществознание в целом, все больше закрепляла за собой функции «проводника» и популяризатора коммунистической идеологии;

1980-е гг. – период так называемой перестройки (вторая половина десятилетия), когда обществоведы получили относительную свободу научного творчества;

5) 1990-е гг. – период национально-государственной независимости, характеризующийся возвращением общества к своей подлинной истории, культуре, нравственно-духовным ценностям, постановкой принципиально новых теоретико-методологических и научно-исследовательских задач, свободой научно-исследовательской деятельности ученых.

Анализ наличных историографических фактов дает основание утверждать, что процесс *ýóíîäðàðè÷åñêîãî èñó÷åñà* Средней Азии после ее *çàâëåäåíèÿ* царской Россией в целом характеризовался постепенным наращиванием знаний о быте, культуре, традициях и обычаях узбеков, других коренных народов.

В целях всестороннего *èñó÷åñà* *êðàÿ* колониальные власти *êîëîíèÿëè* *âñòàâèëè* *èëåìåíòû* в их распоряжении ресурсы, в том числе научно-исследовательские. Вместе с тем, нельзя не признать, что многие русские ученые, при всем том, сделали очень много ценного и полезного в изучении жизни, языка, культуры, обычаев коренного населения Туркестана, Бухары и Хивы.

В 1902 г. в Петербурге был создан *Ðîññèÿé êîìèòåò* *èñó÷åñà* *Ñðåäíåé à Áñòàíëèê* *Àçðè*, и *çàâëåäåíèÿ*, систематизация и анализ этнографической информации в основном проходили под эгидой этого комитета. Видная роль в организации собирательской и исследовательской этнографической работы в Средней Азии принадлежала *Íîççàý àíîäðîíèêà* *è ýóíîäðàðè÷åñêîãî â Ìàðàðàóðäà* (МАЭ).

Научные поездки в Хиву сотрудника МАЭ А. Навои (1902-1908 гг.) и востоковеда В. Минорского (1909 г.); исследовательская деятельность Н. Маллицкого (экспедиции: по Махандарье, 1905 г.; в верховья реки Зарафшан и в Ягноб, 1906 г.); этнографические исследования и коллекции Н. Аоёёа и другие стали значительным вкладом в накопление этнографических знаний в этот период.

В диссертации отмечены также вышедшие в 1900-1916 гг. научные публикации о хозяйственной жизни узбекского народа, бытовых традициях и обычаях населения, организации городской жизни и других вопросах жизни этноса²¹.

Одним из направлений исследовательской работы являлось коллекционирование предметов труда и быта узбекского народа (коллекции А. Бобринского, С. Дудина, Мирзы Барата муллы Касимова, Мухаммеда Вефа, А. Семенова и других).

Обращает на себя внимание серия публикаций в газетах «Садои Туркистон» и «Садои Фарјона» на узбекском языке²². Издания имели исключительно важное значение для общественно-политической жизни края, поскольку в их публикациях не только раскрывалась культура, традиции и обычаи коренных этносов, но и вскрывались недостатки существующей государственной системы, исподволь критиковалась колониальная политика царизма.

Поднимая на страницах газет актуальные и острые вопросы традиционного уклада жизни узбекского народа, его традиций и обрядов, такие авторы, как А. Зохири, А. Мавлони и многие другие, весьма активно проявляли себя в текущей общественно-политической жизни народа.

Заслуживают внимания также публикации М. Бехбуди. В отдельных из них рассматриваются проблемы традиционного уклада жизни коренного населения Туркестана, процессы модернизации, которые разворачивались в то время²³.

²¹ Шкапский О.А. Аму-Дарьинские очерки; К аграрному вопросу на нижней Аму-Дарье. – Т.: 1900; Вирский М.М. О хозяйственных занятиях Самаркандской области. – СПб., 1906; Малаховский Н.И. Производительные силы Туркестана. СПб., 1909; Семенов А.А. Ковры русского Туркестана; По поводу издания «Ковровые изделия Средней Азии из собрания, составленного А.А. Боголюбовым // Этнографическое обозрение. – 1911. – № 1-2. – С. 136-176.; Юферов В. Хозяйство сартов Ферганской области. – Т., 1911; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. – Т.: 1913; Очерки быта туземного населения. – Т.: 1916. и др.

²² См., напр.: Дониёров А.Х. Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигининг баъзи масалалари // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Концептуал-методологик муаммолар: Мавзуидаги республика илмий-назарий анжумани материаллари. – Т.: Академия, 1998. – Б. 93-96.

²³ См., напр.: Беібудий М. Тарих ва жујрофия // Ойна. – 1914. – № 27. – Б. 502-505; Его же. Бизга ислоі керак // Нажот. – 1917. – № 18. – 7 ноябр; Его же. Іае олинур, берилмас // Іуррият. – 1917. – № 22. – 13 июл; Его же. Баёни іаеисат // Улуј Туркистон. – 1917. – 12 июн и др.

Несомненной заслугой авторов - выходцев из национальной среды, является то, что они стремились подметить, описать, дать соответствующую оценку тем или иным сторонам общественной жизни, бытовым, хозяйственным, культурно-обрядовым и иным традициям узбекского народа. Конечно, они носили больше пропагандистский, нежели аналитический, характер и были направлены на борьбу с косностью, невежеством, извращением исламских представлений о культуре и прогрессе. Но в целом эти публикации для изучения процесса развития этнографических знаний в первые два десятилетия XX в. очень важны.

В целом, судя по содержанию и объему осуществленной в первые два десятилетия XX века работы, был $\pi\alpha\alpha\epsilon\alpha\iota$ существенный $\alpha\epsilon\epsilon\alpha\alpha$ в наращивание этнографических знаний, в сравнении с предшествующим историографическим периодом. $\Pi\acute{\iota}\upsilon\alpha\epsilon\epsilon\eta$ ряд $\iota\alpha\acute{o}\div\iota\acute{u}\chi$ и научно-популярных $\acute{o}\delta\acute{o}\alpha\acute{o}\nu$, значительно $\delta\alpha\eta\acute{o}\epsilon\delta\epsilon\epsilon\eta\acute{y}$ $\epsilon\delta\acute{o}\alpha$ $\epsilon\eta\eta\epsilon\alpha\alpha\iota\alpha\alpha\delta\alpha\epsilon\acute{\alpha}\epsilon$ - $\acute{y}\acute{o}\iota\iota\alpha\delta\alpha\acute{o}\iota\alpha$ ϵ $\epsilon\delta\alpha\alpha\alpha\alpha\iota\alpha$, $\acute{o}\alpha\epsilon$ $\epsilon\epsilon\epsilon$ $\epsilon\iota\alpha\div\alpha$ $\eta\eta\iota\delta\epsilon\epsilon\alpha\eta\alpha\alpha\acute{o}\epsilon\delta\eta\acute{y}$ η $\acute{y}\acute{o}\iota\iota\alpha\delta\alpha\acute{o}\epsilon\div\alpha\eta\epsilon\iota\epsilon$ $\iota\delta\iota\alpha\epsilon\alpha\iota\alpha\delta\epsilon\epsilon\iota\epsilon$. $\Pi\alpha\delta\alpha\alpha\iota\alpha\acute{u}\epsilon$ $\acute{o}\div\alpha\iota\acute{u}\epsilon$ $\acute{o}\iota\alpha\iota$ $\alpha\delta\alpha\iota\alpha\iota\epsilon$ подготовили и опубликовали обширный $\iota\alpha\delta\alpha\delta\epsilon\alpha\epsilon$ $\eta\iota$ $\acute{y}\acute{o}\iota\iota\alpha\delta\alpha\acute{o}\epsilon\epsilon$ $\acute{y}\varsigma\alpha\alpha\epsilon\varsigma$ кого народа, который в дальнейшем $\eta\delta\alpha\iota$, хотя и в определенном смысле условной, $\eta\eta\iota\iota\alpha\iota\epsilon$ $\alpha\epsilon\acute{y}$ $\acute{o}\alpha\iota\delta\alpha\acute{o}\epsilon\div\alpha\eta\epsilon\epsilon\delta$ $\delta\alpha\varsigma\delta\alpha\alpha\iota\acute{o}\iota\epsilon$ $\epsilon\eta\eta\epsilon\alpha\alpha\iota\alpha\alpha\delta\alpha\epsilon\acute{\alpha}\epsilon$ $\eta\eta\epsilon\alpha\alpha\acute{o}\rho\iota\alpha\alpha\iota$ $\eta\epsilon\iota\epsilon\iota\alpha\iota\epsilon\acute{y}$.

В 1920-30-е гг. происходил процесс становления, организационного и структурного оформления научной этнографической работы в республике. В эти годы были заложены основы формирования национальной этнографической школы, собственной системы научно-исследовательских учреждений.

Конечно, в эти годы еще не было четкого и ясного понимания задач и функций этнографии. Они зачастую искусственно отделялись от объективной потребности выработать оптимальные пути и формы организации этнографических исследований, подготовки квалифицированных кадров исследователей в данной области.

20-30-е гг. характеризовались двумя взаимосвязанными процессами, происходившими в исторической науке. С одной стороны, в качестве идейно-теоретической и методологической основы исследования всех без исключения проблем научно-исторической мысли утверждался марксизм-ленинизм. С другой, - на этом идеологическом фоне формировалась новая организационная структура науки, отражавшая характер ее развития, задачи и социальные функции.

При всем том, положение дел с этнографическим изучением узбекского народа, в сравнении с колониальным периодом, существенно изменилось. На протяжении более или менее короткого периода времени этнографические исследования приобрели широкий и систематический характер, получили соответствующую материальную базу, поднялись на новый организационный и теоретический уровень.

- этнографическая мысль Узбекистана была, во-первых, органической частью исторической науки республики; во-вторых, составным звеном этнографической науки СССР;

- на протяжении указанного периода происходил процесс формирования национальной школы этнографии, основы которой были заложены в 30-е гг.;

- этнографическая наука развивалась в условиях тоталитарного режима командно-административной системы, предписывавшей исследователям, что и как именно нужно изучать и, соответственно, о чем надлежит писать вготавливаемых публикациях;

- несмотря на то, что «узбекистанская проблематика» в системе центральных учреждений бывшего СССР разрабатывалась, все же исследовательские наработки этнографов собственно Узбекистана не удостоивались такого же внимания, как научные работы, к примеру, специалистов России, Украины и некоторых других республик;

- развитие этнографической науки происходило под знаком печально известной «концепции единообразия».

Кроме того, характерной особенностью отечественной этнографической науки является ее экстенсивное развитие, в целом носившее сугубо субъективный характер. Чиновники и администраторы из союзной Академии наук, равно, как и местные партийные функционеры, грубо вмешивались в процесс научного творчества узбекистанских этнографов, оказывали тормозящее, а порой губительное воздействие на исследовательскую деятельность.

Важным событием для развития исторических наук, равно, как и для истории общественной и научной жизни республики, стало открытие в январе 1940 г. в Ташкенте Узбекского филиала Академии наук СССР (УзФАН). В составе филиала функционировал Институт языка, литературы и истории.

С началом в 1941 г. войны, в Узбекистан был эвакуирован ряд высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, в составе которых в Ташкент прибыла большая группа историков, этнографов, востоковедов. Эвакуированные ученые сразу же включились в осуществлявшуюся уже работу по подготовке большого сводного труда по истории Узбекистана.

Плодотворная деятельность УзФАН в определенной мере послужила преддверием к еще более важному событию в научной и общественной жизни Узбекистана - основанию республиканской Академии наук. 27 сентября 1943 г. СНК СССР принял решение об организации Академии наук Узбекской ССР с историческим отделением²⁵. В ноябре 1943 г. в состав вновь образованной Академии наук в качестве действительных членов и членов-корреспондентов вошли представители общественных наук, среди которых был и этнограф М. Андреев²⁶.

²⁵ Собрание законов и распоряжений (СЗР) СССР. - М., 1943. - № 13. - С. 229.

²⁶ См.: Ахунова М., Лунин Б. История исторической науки в Узбекистане... - С. 85.

4 ноября 1943 г. на базе Института языка, литературы и истории УзФАН был создан Институт истории и археологии Академии наук Узбекистана, главной задачей которого стало изучение общих закономерностей и специфических особенностей общественного развития республики с древнейших времен до современности.

Ведущим центром этнографических исследований в республике в те годы был отдел этнографии Института истории и археологии. При этом, в центре страны осуществляли свою деятельность ряд крупных научных учреждений этнографического и междисциплинарного профиля и, соответственно, основные средства на организацию исследовательской работы по Узбекистану сосредотачивались в этих учреждениях. Создавался негативный прецедент, когда содержание, необходимость и значимость этнографических изысканий по Узбекистану и об Узбекистане определялись не на местах, то есть собственно в самой республике, а в «центре». Это отрицательно сказывалось на развитии этнографической науки Узбекистана.

В третьем параграфе второй главы вновь делается акцент на Хорезмской экспедиции, активная деятельность которой возобновилась практически сразу же после войны. В составе экспедиции сформировался костяк ученых-этнографов, давших отечественной науке ряд ценных исследований по культуре и быту населяющих Хорезмский оазис народов - узбеков, каракалпаков, туркмен²⁷. Упоминаются капитальный труд руководителя ХАЭЭ С. Толстова «Древний Хорезм» (1948), а также работы К. Задыхиной, М. Сазоновой, И. Джаббарова, но, прежде всего и главным образом, многочисленные публикации Т. Жданко.

Вторая половина 40-х - начало 50-х гг. были весьма насыщенным, но, вместе с тем, достаточно сложным периодом в истории этнографической мысли. Это было время жесткой борьбы с так называемым «космополитизмом» и «национализмом» в этнографии, с «идеализацией» патриархально-родового, патриархально-феодального строя, «пережитков» в народном быте и т.д. и т.п.

Приход послевоенного поколения этнографов в большую науку в определенной мере облегчался тем, что они смогли опереться на опыт, знания, а также доброжелательную поддержку и помощь старшего поколения ученых, сумевших пронести через 30-е гг. и сохранить основные ценности узбекистанской этнографической мысли. Это были, несомненно, мужественные люди, блестящие ученые, среди которых достойное место заняла послевоенная генерация этнографов.

²⁷ Подробно см.: Толстов С. Итоги двадцати лет работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции // СЭ. - М., 1957. - № 4. - С. 31-59.

В рамках ХАЭЭ осуществлялись также многолетние изыскания широко известного научной общественности Узбекистана и далеко за его пределами археолога Я. Гулямова, завершившиеся монографией «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней» (1957), содержащей в себе в том числе ценнейшие этнографические данные.

В ряду видных экспедиций приметное место занимала Ферганская этнографическая экспедиция (ФЭЭ), организованная Институтом истории и археологии АН СССР в 1950 г. Основной задачей экспедиции являлось изучение культуры узбекского народа.

Говоря о недостатках, следует отметить, что в 40-50-е гг. тематика этнографических исследований в Узбекистане носила в целом идентичный, «одинаковый» характер с аналогичными по содержанию и направленности научными разработками, осуществляемыми в других республиках и регионах бывшего Союза. Вместе с тем в «глубинных пластах» исторической науки Узбекистана, в трудах коллективов авторов и отдельных ученых продолжался объективный процесс позитивного и прогрессивного развития и всестороннего наращивания этнографических знаний. Несмотря на то, что в системе организации и функционирования этнографической науки СССР Узбекистану уделялось крайне недостаточное внимание, этнографы республики все же принимали участие в специализированных научных мероприятиях (экспедициях, конференциях, симпозиумах, мероприятиях и т.п.), проходивших в формате Союза. Это, конечно, благоприятно сказывалось на характере и содержании развития отечественной этнографической мысли.

60-80-е годы (за исключением периода так называемой перестройки второй половины 80-х годов) в литературе довольно часто фигурируют как «застойный период», которому были присущи экстенсивный характер общественного развития бывшего СССР, а также такая образная характеристика, как «топтание на месте». Это, однако, не позволяет говорить, что в эти годы происходил застой в развитии этносов, что в полной мере также следует отнести и на счет научной этнографии.

Для этнографической науки Узбекистана описываемое время, в сравнении с предшествующими историографическими периодами, было весьма плодотворным, но в то же время неоднозначным. Эта неоднозначность, а правильнее сказать, двойственность проявляется:

- во-первых, в постановке и разработке актуальных вопросов этнографии, с одной стороны, и неукоснительном и беспрекословном следовании политической конъюнктуре, - с другой;
- во-вторых, в большом количестве научных публикаций, включая монографические и обобщающие исследования, с одной стороны, и практическом отсутствии их аналитико-критического рассмотрения, - с другой;
- в-третьих, в наличии широкого комплекса методолого-методических приемов, с одной стороны, и их несоответствия реальной жизни узбекского народа, - с другой;

- в-четвертых, в осуществлении достаточно большого объема научно-исследовательской работы, с одной стороны, и его несоответствия задачам и практике хозяйственной и культурной жизни этноса, – с другой.

Тем не менее, характеризуя работу этнографов в эти годы, следует выделить такие исследовательские темы и направления, как вопросы истории этнографической мысли, разработка которых вполне естественно осуществлялась параллельно с изучением современной истории республики, а именно: изменений в ее хозяйственном и социальном развитии - промышленности, сельском хозяйстве, культуре, науке, образовании, а также в формировании национальных кадров рабочего класса и интеллигенции.

Вполне закономерно, что этнографы не могли не учитывать результаты научной деятельности историков, которые в духе своего времени ставили и решали конкретные исследовательские задачи.

В 60-80-е гг., так же, как и в два предшествующих десятилетия (особенно в 50-е гг.) достаточно активно осуществлялись исследования по этногенезу и этнической истории узбекского, а также каракалпакского народов. С этими исследованиями созвучны работы по антропологии и палеоантропологии.

Правоммерно отметить и научное изучение этнографии проживающих на территории Узбекистана так называемых национальных меньшинств. Вместе с тем, работ указанного исследовательского направления не так уж много. Безусловно, винить в этом ученых-этнографов нельзя, поскольку таковой была общественно-политическая атмосфера периода тоталитарной системы, которая в целом не создавала реальных предпосылок и условий для изучения этнографии национальных меньшинств.

Одним из активно разрабатываемых направлений были историко-этнографические работы. В этом же ряду исследований находятся работы, содержащие материалы о домашних промыслах и ремеслах в прошлом и настоящем, условно образующие общую тему «Хозяйственная жизнь узбекского народа»²⁸.

Этнографы предельно внимательно изучали быт народа, его особенности, анализировали (но большей частью все же описывали) изменения в жизни людей, сопоставляли и на этой основе выявляли индивидуальный характер и отличительные черты городской и сельской жизни.

²⁸ См.: Лунин Б. Материалы к историографии истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана конца XVIII - начала XX в. ... - С. 22-41.

Вторая половина 80-х годов, а именно 1985-1990 гг. в отечественной историографии стоят особняком, что, по меньшей мере, связано со следующим. В эти годы происходит резкое изменение общественно-политической ситуации в СССР и, в частности, в Узбекистане, в связи с так называемой перестройкой. С другой стороны, именно в этот небольшой отрезок времени было сфабриковано печально известное «узбекское дело», и Узбекистан, целый народ практически оказался изгоем в «братской семье народов СССР». Это было время серьезного испытания для республики, ее настоящего и будущего.

Несмотря на целый ряд однозначно и резко негативных факторов, связанных с перестройкой, «политическая оттепель» все же позволила обществоведам и, прежде всего, представителям исторических наук приступить к пересмотру прежних, казалось бы, устоявшихся исследовательских позиций.

Хорошо известные процессы, развернувшиеся во второй половине 80-х гг., к началу 90-х гг. все ближе подвели Советский Союз к распаду и возникновению новых суверенных государств. На этом фоне все больше и больше возникало трудностей и проблем межэтнического характера, особенно в приграничных районах.

Во второй половине 80-х г. в проблемно-тематическом комплексе этнографической науки обозначилась качественно новая тема, ранее замалчивавшаяся исследователями, - этнополитические и этносоциальные проблемы народов Средней Азии, главным образом в густо населенной Ферганской долине. Постепенно создавались объективные предпосылки перехода от описательного и регистрационного характера этнографических исследований к аналитическому рассмотрению проблем развития этносов.

С момента обретения Узбекистаном независимости **(1991- год)** в стране осуществлена большая созидательная работа по исследованию широкого спектра историко-этнографических проблем, а также других, так или иначе связанных с этнографией узбекского народа и других народов, тематических направлений.

Анализ вышедшей в Узбекистане в 1991-2001 гг. историко-этнографической литературы показывает, что развитие этнографических знаний в республике в целом носит поступательный, динамичный характер. Он характеризуется:

- обращением исследователей к слабо изученным или практически не изученным проблемам, и, в этой связи, началом разработки качественно новой проблематики исследований;
- стремлением ученых-этнографов к комплексному и глубокому анализу вопросов этнографии Узбекистана, изучению ее истории, определению приоритетных направлений и перспектив развития;
- участием ученых-этнографов в решении практических задач осуществления в стране социально-экономических реформ и демократических преобразований.

Одной из ведущих тем этнографических исследований в республике является этническая история узбекского народа, а также состояние межэтнических отношений в Узбекистане, чему посвящен ряд обстоятельных статей в научной периодике и сборниках трудов²⁹. Здесь же следует упомянуть важность этнографо-социологических исследований³⁰.

Данное исследовательское направление тесно связано с вопросами возрождения национальной культуры узбекского народа, о чем в контексте преобразовательных процессов в стране в своих трудах пишут некоторые исследователи³¹.

Подготовлен ряд публикаций, посвященных социальным аспектам современного развития Узбекистана³². Достаточно большая группа работ³³ посвящена историческому аспекту различных вопросов этнографии Узбекистана, а также духовности, традициям и обрядам узбекского народа.

В специальном исследовательском ракурсе авторы историко-этнографических и этнографо-социологических трудов обращаются к рассмотрению различных аспектов в контексте региональной специфики тех или иных районов Узбекистана, в частности, Ферганы, Бухары, Каракалпакстана. К сожалению, в этом направлении вне поля зрения исследователей остаются другие регионы республики.

Характеризуя нынешний этап развития этнографической науки Узбекистана, следует отметить следующие ключевые моменты.

²⁹ См.: Кушербаев К. Анализ тезауруса этнополитической проблематики // Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность. - М., 1996. - № 2. - С. 25-36; Шаниязов К. О некоторых аспектах формирования узбекского народа // ОНУ. - 1996. - № 6. - С. 79-88; Каюмов А. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX - начало XX века) // Там же. - № 3. - С. 34-39 и др.

³⁰ См., напр.: Межэтнические и межконфессиональные отношения граждан в суверенном Узбекистане: Результаты социологического опроса. - Т., 1999. - 55 с.

³¹ См.: Алимova Д. Из истории изучения культуры Узбекистана первой трети XX века // ОНУ. - 1995. - № 10-12. - С. 93-95; Арифханова З. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа // Там же. - 1998. - № 7. - С. 24-32 и др.

³² Бабаджанова Д. Социальные аспекты использования трудовых ресурсов Узбекистана // ОНУ. - 1995. - № 10-12. - С. 25-31; Артыкова Д.А. Занятость трудовых ресурсов в негосударственном секторе экономики и на селе. // Там же. - 1996. - № 11-12. - С. 37-41; и др.

³³ Каюмов А.Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX - начало XX вв.) // ОНУ. - 1998. № 3. - С. 34-39; Давлатов И.Х. К совершенствованию оценки социально-экономической эффективности жилищного строительства // Там же. - №7. - С. 34-36; Шодиев Б.А. Праздник Навруз, его значение и особенности / Там же. - №10-11. - С. 22-29; Эркаев А. Духовность - энергия независимости. - Т.: 1998. 182 с. и др.

Прежде всего, современные исследователи «освободились» от штампов модели «единообразия», возвратились к подлинно национальным формам и содержанию таких понятий, как культура, духовное наследие, менталитет, национальный дух, традиции и других. Осуществлен мощный созидательный задел в развитии этнографической мысли на будущее. Своевременно и, что очень важно, в целом грамотно определены актуальные проблемы и приоритетные направления развития научной этнографии страны. При этом, этнографы, как правило, не стремятся к крайним формам критического восприятия проделанной в предшествующие годы работы.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ – «Историография проблем этногенеза и этнической истории узбекского народа» анализируется литература, рассматривающая данную проблему в различных тематических и хронологических курсах. Практика и опыт научно-исследовательской деятельности убеждают, что данная проблема является одной из профилирующих тем в этнологии и этнографической науке Узбекистана.

Центральное место в историографии этногенеза узбекского народа занимают многочисленные исследования К. Шаниязова. При этом, особое внимание обращает на себя последний капитальный труд ученого «Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни» (2001). Данную работу с полным основанием можно считать настольной книгой этнографов, историков, антропологов, поскольку в ней в концентрированном виде изложены достижения отечественной науки в области этногенеза и этнической истории.

Этнографические и антропологические данные по узбекам, содержащиеся в работах К. Шаниязова, созвучны с положениями и выводами других авторов, в частности, Н. Бичурина, Л. Ошанина, Б. Кармышевой, В. Гинзбург, Т. Трофимовой, Т. и Г. Ходжайовых и других.

К исследованиям, посвященным проблемам этногенеза узбекского народа, относится также книга М. Эрматова³⁴. Однако, несмотря на проделанный автором большой объем работы, он все же дал в целом путанное, а в отдельных случаях весьма противоречивое освещение процесса формирования узбекского народа.

Из работ, вышедших в последнее время, в диссертации выделяются публикации А. Аскарова, в частности, его статья по теоретическим и научно-методологическим вопросам этногенеза и этнической истории узбекского народа³⁵.

Следует подчеркнуть, что практически все публикации объединяет одно – комплексное и всестороннее изучение общих, а также конкретно-частных аспектов проблемы этногенеза и этнической истории узбекского народа. В то же время, эта тема далеко не исчерпала себя.

³⁴ См.: Эрматов М. Этногенез и формирование предков узбекского народа. - Т., 1968. – 199 с.

³⁵ См.: Аскаров А. Ўзбек халқи этногенези ва этник тарихининг баъзи бир назарий ва илмий-методологик асослари // O'zbekiston tarixi. - 2002. - № 4. - Б. 54-60.

На встрече с учеными-историками и журналистами Узбекистана (1998 г.) Президент И.А. Каримов особое внимание уделил этнической истории узбекского народа, поставив ряд актуальных вопросов, которые ждут своего научного решения³⁶.

Следует также указать на достаточно напряженный характер дискуссии вокруг проблемы этногенеза узбекского народа (американский исследователь Дж. Шоберлайн, узбекский ученый А. Шевяков и российский этнограф С. Абашин). Вместе с тем, ученые Узбекистана, за исключением А. Шевякова, мягко говоря, остались равнодушными к поднятым Дж. Шоберлайном, а затем и С. Абашиним вопросам формирования и развития узбекского этноса, фактическим и историографическим данным, которые истолковываются и интерпретируются этими исследователями далеко не всегда верно.

В этой связи важным представляется изучение проблем этногенеза и этнической истории узбекского народа на основе системного и комплексного анализа, использования по возможности всего массива статистической, социологической, этнографической, историографической и иной, необходимой для этого анализа информации.

В диссертации также определены наиболее актуальные, слабо изученные или дискуссионные вопросы, входящие в проблемно-тематический блок «Этногенез и этническая история узбекского народа».

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ – «Хозяйственные и культурные традиции узбекского народа как комплексная научно-исследовательская проблема» рассматривается процесс научного изучения национальных традиций, обычаев и обрядов, анализируется содержательный компонент проблемы традиционного и инновационного в культуре узбекского народа в новейшей этнографической литературе.

Одним из магистральных направлений реформирования общества на современном этапе независимого развития Узбекистана является духовная сфера. Как подчеркивал Президент Узбекистана И.А. Каримов, одной из основных задач является последовательное продолжение возрождения национальных ценностей, формирование национальной идеи и идеологии³⁷. В этой связи необходимо «содействовать развитию языка, культуры, обычаев и традиций всех проживающих в Узбекистане наций и народностей, дальнейшему расширению созданных в этой сфере возможностей и условий»³⁸.

³⁶ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И.А. Собр. соч. Т. 7. Свое будущее мы строим своими руками. - Т.: Узбекистон, 1999. - С. 140.

³⁷ См.: Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа: Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. 22 января 2000 г. // Каримов И.А. Собр. соч. Т. 8. - Т.: Ўзбекистон, 2000. - С. 331-332.

³⁸ Там же. - С. 333.

Следуя последовательной и всесторонней реализации этой важной задачи, особую актуальность сегодня приобретает научное изучение проблем традиционной культуры узбекского народа, традиций, обычаев, празднично-ритуальной практики, а также органическому сочетанию и структурно-функциональному взаимодополнению традиционных компонентов в национальной культуре с новшествами и прогрессивными нововведениями.

Традиции, обычаи и обряды узбекского и других этносов Узбекистана являлись и продолжают оставаться одной из доминирующих тем в отечественной этнографической литературе.

Группа работ посвящена изучению традиционного быта, труда и культуры узбекского народа, организации и функционированию мужских союзов, формированию новых традиций и обрядов, ритуальной практики и другим вопросам³⁹.

Большое число исследований отражает практику свадебных церемоний и обрядности⁴⁰. Из специальных работ этой группы, вышедших в свет в последнее время, обращает на себя публикация С. Соатовой, написанные в плане подготовки кандидатской диссертации.

Большое место в специальной литературе занимают публикации о погребальной и поминальной обрядности⁴¹, в которых подчеркивается, что данные обряды представляют собой более консервативный, слабо (или медленно) модифицирующийся комплекс традиций.

³⁹ См., напр.: Мирхасилов С. Из истории общественного быта узбеков // СЭ. - М., 1963. - № 5; Снесарев Г. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии // Полевые исследования Хорезмской экспедиции в 1958-1961 гг. Ч. II. Вып. VII. - М., 1963. - С. 155-205; Васильева Г. Некоторые тенденции развития современных национальных традиций в материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана // СЭ. - М., 1979. - № 3; Исмаилов Х. О народных трудовых традициях узбеков // Там же. - М., 1990. - № 3. - С. 115-121; Бўриев О., Холиёсов Д. Туркона анъана ва удумлар миллат кўрки. - Т., 1998; Зуннунова Г. Из истории узбекских традиций (знаковая роль предметов материальной культуры) // O'zbekiston tarixi. - 2000. - № 3. - С. 72-78; Рахманов Ф. Обычаи и обряды населения Кашкадарьинского оазиса, связанные с земледелием (конец XIX – начало XX вв.). - Т., 2002.

⁴⁰ См., напр.: Кисляков Н. Прежитки матриархата в брачных обрядах народов Средней Азии // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. - Т. XXVIII. - М., 1957. - С. 24-25; Ташбаева Т. Свадебная обрядность узбеков: традиции и современность (По этнографическим данным) // ОНУ. - 1986. - № 8. - С. 21-26; Исмаилов Х. Ўзбек тўйлари. - Т., 1992; Басилов В. Суннат той в ферганском кишлаке // ЭО. - М., 1996. - № 3. - С. 31-41; Соатова С. Ўзбек тўйлари тарихини ўрганишга доир // ОНУ. - 1998. - № 7. - Б. 37-39 и др.

⁴¹ См., напр.: Кармышева Б. Архаическая символика в поминально-погребальной обрядности узбеков Ферганы // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии: Историко-этнографические очерки. - М., 1986; Рузиева М. Посмертная траурная одежда узбеков г. Ташкента // Костюм народов Средней Азии. - М., 1979; Насриддинов К. Ўзбек дафн ва таъзия ма-

Тема традиций и обычаев вполне естественно и закономерно включает в себя и вопросы научного изучения традиционных и новых праздников и обрядов, формирования и развития обрядово-праздничной культуры народа Узбекистана⁴², а также традиций и обычаев, связанных с исламом и религиозной обрядностью⁴³.

Другая группа статей, публикаций и обобщающих трудов посвящена вопросам семейных традиций, обрядов и обычаев, семейного быта и культуры, брачных отношений⁴⁴. Как правило, содержание публикаций базировалось на материале социологических исследований по полевым этнографическим данным. Сам по себе это позитивный факт. Однако, в данном исследовательском направлении присутствовало искусственное упрощение проблемы. Зачастую авторы публикаций сводили дело к тому, что так называемые «социалистические отношения в советском Узбекистане» создали прецедент «новой узбекской семьи», которой были присущи такие же культурно-бытовые, экономические и иные черты, что и семьям других этносов бывшего Союза. Разумеется, дело было далеко не так.

росимлари. – Т., 1996; Губаева С. Путь в зазеркалье (Похоронно-поминальный ритуал в обрядах жизненного цикла) // Среднеазиатский этнографический сборник. Вып. VI. – М., 2001. – С. 164-174; Холисов Д., Бўриев О. Оилада дафн ва таъзия билан боғлиқ урф-одат ва маросимлар. – Т., 2002 и др.

⁴² См., напр.: Шаниязов К. Традиционные народные праздники, их возрождение и обновление в современном быту узбекского народа // ОНУ. – 1985. – № 2; Сорабоев У. Ўзбекистон байрамлари. – Т., 1991; Шарипов С. Традиционные и новые праздники и обряды в быту узбеков: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Т., 1991; Хўжамуродов И. Байорнинг ўзидай сулув байрам // Сирли олам. – 1991. – № 3. – Б. 2-3; Умрзоёв Йўлдош ўли. Наврўз тарихидан // Там же. – 1993. – № 3. – Б. 12-13; Шодиев Б. Праздник Навруз, его значение и особенности // ОНУ. – 1998. – № 10-11. – С. 22-29.

⁴³ См., напр.: Алимухамедов А. Обрядность в исламе и ее социальная сущность // ОНУ. – 1966. – № 3. – С. 16-23; Снесарев Г. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М., 1969; Сатвалдыев А. Ислам в жизни узбеков Ферганской долины. 1980-1990-е гг.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1995; Абашин С. Ислам и культ святых в Средней Азии // ЭО. – М., 2001. – № 3. – С. 128-131; Аширов А. Ўзбек халқи мотам маросимларида зардуштий-лик излари // O'zbekiston tarixi. – 2002. – № 1. – Б. 65-71 и др.

⁴⁴ См., напр.: Кубаков К. К истории развития узбекской семьи // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков: Сб. ст. – Т., 1972. – С. 119-126; Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978; Буриев А. Большая семья у узбеков на рубеже XIX – XX вв. (на этнографическом материале южных областей Узбекистана): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Л., 1985; Ташбаева Т., Савуров М. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. – Т., 1989; Ташбаева Т. Современная семья и семейный быт узбекского сельского населения: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М.-Т., 1994; Бўриев О., Шоймардонов И., Насриддинов К. Ўзбек оиласи тарихидан. – Т., 1995; Фитрат А. Оила: Ёки оила бошқариш тартиблари. – Т., 1998. – 112 б.;

В свете задач, стоящих на данном этапе перед исторической наукой страны, вполне закономерна и очевидна важность аналитического рассмотрения содержания публикаций ученых–историков, этнографов, философов, социологов, культурологов, других специалистов, которые на отдельных этапах развития научной мысли обращались к исследованию и разработке указанного научно-исследовательского направления. Обращают на себя внимание следующие характерные особенности анализа и интерпретации литературных источников:

1. Публикации в целом представляют собой достаточно большой, многосторонний и исключительно полезный массив научной этнографической информации. В диссертации анализируются труды таких ученых, как: С. Абашин, Ф. Арипов, В. Басилов, Н. Борозна, О. Буриев, С. Губаева, Х. Есбергенов, Т. Жданко, Г. Зуннунова, Х. Исмаилов, С. Камалов, Б. Кармышева, Н. Кисляков, Н. Лобачева, Ф. Люшкевич, С. Мирхасилов, К. Насриддинов, Ф. Рахманов, С. Соатова, Т. Ташбаева, Х. Ташев, Н. Тошматов, Л. Тульцева, Б. Турсунов, Б. Тухлиев, Д. Халиков, К. Шаниязов, Б. Шодиев и другие, которые на различных историографических этапах осуществляли научное изучение традиций, обрядов, обычаев узбекского народа, а также других народов, проживающих в Узбекистане.

2. Анализ историко-этнографических, этнографических, социологических и других смежных по своему характеру с этнографией трудов показал, что в советский период исследователи так называемого «центра» бывшего СССР, следуя в русле господствовавшей в то время идеологии тоталитарного режима, и, стремясь реализовать партийно-советские «указания» о слиянии наций и народностей в некую «новую историческую общность людей – «советский народ», в своих трудах фактически размывали национальные особенности отдельных этносов, принижали духовно-культурные и нравственные ценности народов, называли большинство национальных традиций и обычаев вредными и несовместимыми с «социалистическим укладом жизни» и «задачами коммунистического строительства».

Отсюда брала свое начало практика тематического объединения проблем этнографии в общие темы исследований, типа «Традиции и обычаи народов Средней Азии и Казахстана», «Развитие обрядово-праздничной культуры в республиках Средней Азии и Казахстане» и т.д. и т.п. Подобный подход создал печальный прецедент, когда исследователи из «центра» как бы «вставляли над» национальными особенностями каждого из народов региона, принижая тем самым ценность и этнокультурную значимость этих особенностей.

3. Проблемы, связанные с формированием, развитием и трансформацией традиций и обычаев, представляют собой весьма специфическое направление в этнографии. Эта специфика заключается в тесной взаимосвязанности и взаимозависимости материальных, духовных, идеологических, политических, социальных, экономических, культурологических, демографических и многих других факторов. Подобная взаимосвязанность и взаимозависимость динамична, не прямолинейна и, соответственно, не может быть однозначно трактуемой.

4. Важной составляющей этнологической работы являлся ранее и остается сегодня анализ переплетения традиционного и инновационного в развитии этноса, его эффективной адаптации к текущим реалиям, способности своевременно реагировать на вызовы времени или, говоря другими словами, модернизироваться. В науке проблема традиций и инноваций рассматривается как специфическая форма этнокультурного развития нации. Эта форма отражает, с одной стороны, сохранение, приумножение и использование в повседневной практике традиционных форм и способов самоорганизации этноса, с другой, - конкретные позитивные либо негативные изменения в рамках культурного прогресса нации, общественную деятельность, вносящую элементы стабильности в социокультурную действительность в виде прогрессивных нововведений.

Разумеется, практически все исследователи, кто изучал и изучает традиции, обычаи и обряды, так или иначе, касаются проблемы «традиций-инноваций». Однако, судя по содержательной стороне их трудов, мало кто готов показать - как именно традиции и нововведения отражаются на качестве жизненного уровня этноса, на его прогрессе, что мешает этому прогрессу. Наконец, практически отсутствуют попытки показать взаимопроникновение традиций и нововведений комплексно, то есть с точки зрения как этнополитических, этносоциальных, этнокультурных и иных процессов, так и динамики общественно-политического и социально-экономического развития общества.

В ПЯТОЙ ГЛАВЕ – «Историографические аспекты этнографии Хорезмского оазиса» анализируются труды по этнографии каракалпаков, этнографии и истории Хорезма на примере традиционного поселения XX в.

В главе содержится историографическая характеристика и аналитическое обобщение двух, наиболее рельефно выделяющихся в этнографической литературе по Хорезмскому оазису направлений: (а) этнография каракалпакского народа; (б) материальная культура Хорезма.

За 20-80-е гг. этнографы, историки, искусствоведы, а также специалисты других областей общественно-научных знаний осуществили большой объем работы по исследованию ряда историко-этнографических тем: традиционные формы материальной культуры (жилище, одежда, пища); складывавшийся веками трудовой опыт, нашедший отражение, в частности, в главных отраслях мужского ремесла (обработка металла и дерева); некоторые виды прикладного искусства, связанные с украшением жилища и одежды (ковровые изделия, вышивки и пр.) и другие.

Исследователи, изучавшие **этнографию каракалпакского народа** (И. Джаббаров, Т. Жданко, С. Камалов, Р. Косбергенов, А. Морозова, И. Савицкий, А. Утемисов, У. Шалекенов и многие другие, в том числе современные, авторы) относили перечисленные выше элементы культуры и быта к числу тех черт этнокультурного облика каракалпаков, которые формировались веками в процессе его этногенеза, в тесной связи с направлением хозяйства, географической средой, особенностями этнической истории и контактами с другими народами. Все это обуславливает большое теоретическое и практическое значение собранного и добротнo изученного учеными материала как ценного историко-этнографического источника, способствующего исследованию сложных проблем происхождения каракалпакского народа, истории формирования его своеобразной, во многом самобытной материальной и духовной культуры.

С другой стороны, совершенно очевидно, что задачи этнографии не должны замыкаться на получении данных, их систематизации и анализе. Необходима разработка общей научно-теоретической проблемы этнокультурных процессов, происходящих в наши дни, основой которых является концепция независимого развития Узбекистана, органической и составной частью которого является Республика Каракалпакстан.

Изучение **традиционного узбекского поселения** (в диссертации анализируются работы Т. Жданко, А. Жилиной, К. Задыхиной, Е. Неразик, О. Сухаревой, Н. Турсунова и других ученых) было и остается актуальной и важной научно-исследовательской задачей. Ее реализация позволяет не только регистрировать и осмысливать процесс развития поселений в качестве историко-культурного, социального и хозяйственного феномена, но и выявлять взаимообусловленные и тесно связанные между собой факторы, которые прямо или косвенно влияют на традиционный уклад жизни народа, развитие национальной культуры в историческом контексте.

В историографии этнографии Хорезмского оазиса проблема изучения традиционных поселений представляет собой ведущую тему. Именно по этим причинам процесс развития этнографических знаний по Хорезму в данной главе характеризуется на примере изучения традиционного поселения XX века.

При этом, несмотря на известную интенсивность научной работы в данной области, далеко не все элементы материальной культуры в прошлом столетии были изучены.

Говоря о специфике характеристик поселений Хорезмского оазиса, следует подчеркнуть, что на территории Хорезма в течение длительного времени велись археологические работы, результатом которых стало накопление ценной информации, позволившей выявить генезис конкретных форм традиционных поселений⁴⁵.

Согласно исследованиям ученых, население Хорезмского оазиса в конце XIX – начале XX вв. было неоднородным. Оно состояло из узбеков, туркмен, казахов, каракалпаков. По данным А. Жилиной, здесь также проживали, хотя и в незначительном количестве, персы, арабы, татары, другие народности⁴⁶. При этом, в течение XX в. ученые обращали пристальное внимание к теоретическим проблемам типологии материальной культуры узбекского народа, и это было связано с необходимостью тщательного изучения поселений, жилищ, традиционного уклада жизни и обычаев с тем, чтобы оттенить специфику Хорезмского оазиса.

В основу типологии среднеазиатских городов и селений О. Сухарева и Н. Турсунов «закладывали»: а) занятия населения; б) значение конкретного населенного пункта для всего региона или его определённой части⁴⁷. Е. Неразик полагала, что по числу городов, численности городских ремесленников, а также по степени развития торговли и производительных сил, «можно судить об экономическом развитии края»⁴⁸. При этом, по мнению исследователя, благоприятным периодом в истории городской жизни была эпоха правления Хорезмшахов, когда отмечалось экономическое и культурное процветание⁴⁹.

Отдельные исследователи, придерживаясь классификации О. Сухаревой и Н. Турсунова, к рангу городов относили поселения с населением не менее 10 тыс. человек⁵⁰. Как правило, они являлись административными, экономическими и культурными центрами, и имели постоянно функционирующие рынки, специализированные ремесла, различные виды торговли⁵¹.

Исследователи подчеркивали чрезвычайно высокую роль торгово-ремесленных селений. Основные базары были втянуты в цепь торговых путей по Амударье и располагались вдоль караванной дороги, ведущей в Бухару⁵².

⁴⁵ См.: Жилина А. Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX – начало XX в.) // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. - Нукус, 1989.

⁴⁶ См.: Там же. - С. 98.

⁴⁷ См.: Сухарева О., Турсунов Н. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1982. - С. 32.

⁴⁸ Неразик Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). - М., 1976. - С. 226.

⁴⁹ См.: Там же. - С. 224-229.

⁵⁰ См., напр.: Жилина А. Указ. раб.

⁵¹ Юлдашев М. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы в XIX в. в свете материалов архива хивинских ханов: - Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. - Л., 1953. - С. 36.

⁵² Там же. - С. 102.

Жилища сельских жителей ставились на краю участка, что было связано с экономией посевной площади. На примере селения Дургадык Е. Неразик пришла к выводу, что наряду с широко известными хаули южных узбеков существовал и другой (другие) тип (типы) сельских жилищ, которые имели много сходств с вариантами среднеазиатского равнинного жилища⁵³.

В своё время Г. Данилевский отмечал, что на севере Хорезмского оазиса узбеки значительно дольше сохраняли полукочевые традиции. Однако и здесь в первой половине XIX в. они постепенно превращались в земледельцев и расселялись отдельными усадьбами вдоль оросительных каналов⁵⁴. А посетивший в конце XIX в. северные районы Хорезма А. Каульбарс свидетельствовал о том, что «узбеки-аралы владеют постоянными участками земли, обносят их заборами, развели в них густые сады и вообще приняли совершенно оседлый образ жизни»⁵⁵.

Историки, археологи, этнографы, а также ученые-представители других общественных наук в течение всего XX в. уделяли большое внимание изучению Хорезма в историческом, экономическом, культурном отношении.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ сформулированы основные результаты диссертационного исследования и перспективные направления развития этнографических исследований в Узбекистане.

Основные результаты исследования сводятся к следующему.

1. На протяжении XX века этнографические исследования и знания в Узбекистане сформировались и состоялись как устойчивая система. При этом, данная система обладает устоявшимися и на практике положительно зарекомендовавшими себя формами организации научно-исследовательской работы, подготовки кадров квалифицированных историков и этнографов, обеспечивая осуществление этнографических исследований, в том числе по смежным с этнографией научно-дисциплинарным направлениям. Не менее важным компонентом этой работы является просветительская деятельность, популяризация и распространение историко-краеведческих знаний.

⁵³ Неразик Е. Средневековые сельские постройки Хорезма в связи с проблемами формирования некоторых типов жилищ оседлого населения Средней Азии // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. - М., 1982. - С. 177-178.

⁵⁴ Данилевский Г. Описание Хивинского ханства // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. V. - СПб., 1881. - С. 92.

⁵⁵ Каульбарс А. Низовья Амударьи, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. // Записки Русского географического общества по отделению общей географии. Т. IX. - СПб., 1881. - С. 568.

2. В первые два десятилетия XX в. наращивание этнографических знаний в основном обеспечивалось за счет реализации задач по колониальному освоению края. В Туркестане, Бухаре и Хиве русскими исследователями осуществлялись различного рода экспедиции, в ходе которых собирались, накапливались, а затем обрабатывались, публиковались и докладывались правящей политической элите исторические и этнографические сведения. Среди них данные о численности и составе населения; происхождении и развитии этносов, их материальной и духовной культуре; истории; языке и т.д. Нарботки исследователей данного периода в дальнейшем были использованы последующими поколениями ученых в качестве «первичного научно-информационного материала».

Вместе с тем, в этот период наблюдения за состоянием повседневной жизни осуществляли также представители коренных национальностей. В таких периодических изданиях, как «Садои Туркистон», «Садои Фарјона», «Ойна» и других, публиковались заметки, посвященные быту, традициям, обрядово-праздничной культуре узбекского народа. Авторы данных публикаций стремились к модернизации жизни общества, просвещению народа, боролись за искоренение отживших патриархальных обычаев и внедрение новых элементов в жизнь этноса.

3. В 20-30-е гг. происходило становление, организационно-функциональное оформление исторической науки Узбекистана и ее составной части - научной этнографии.

В целом данный историографический период характеризуется наращиванием научных этнографических и краеведческих знаний, подготовкой национальных кадров историков и этнографов в высших учебных и образовательных учреждениях.

Вместе с тем, в эти годы отмечались известные трудности, которые были связаны с установлением в Узбекистане, равно как и в целом в СССР, командно-административной системы, в условиях которой общественные процессы и, собственно, наука развивались по единым, утвержденным «сверху» «планам», «директивам», указаниям.

4. В 40-50-е гг. развитие этнографической науки Узбекистана получило дополнительный импульс. С началом в 1941 г. войны Германии против СССР в Ташкент был эвакуирован ряд научных учреждений исторического профиля из Москвы и Ленинграда. Эвакуированные ученые сразу же включились в начатую ранее учеными Узбекистана работу по историческому, этнографическому и археологическому изучению республики и в целом Средней Азии.

Важной вехой развития науки в Узбекистане стало создание в 1943 г. республиканской Академии наук, в составе которой начал свою деятельность Институт истории. В названном институте осуществлялась в том числе работа по этнографическому изучению узбекского народа, коренных этносов, проживающих в Узбекистане.

После окончания войны развитие этнографической науки в Узбекистане продолжилось. В частности, возобновилась деятельность Хорезмской экспедиции, осуществлялись другие научно-исследовательские проекты.

Вместе с тем, на поступательном развитии этнографической науки в значительной мере сказывалось отрицательное воздействие культа личности, «борьбы с космополитизмом и национализмом в этнографии» и других рецидивов.

5. 60-80-е гг. знаменовали собой качественно новый этап развития этнографических знаний. Несмотря на то, что в историографии эти годы зачастую характеризовались как «застойный период», на деле отмечался весьма интенсивный рост этнографических исследований, особенно историко-этнографического, антропологического и палеоантропологического содержания. Что касается современной тому периоду этнографии, то исследования в те годы носили большей частью конъюнктурный, политизированный характер. Это проявлялось в том, что исследователи стремились «доказать» кардинальные изменения в жизни, быте, культуре узбекского народа, связанные с «социалистическими преобразованиями». В этот же период начало утверждаться положение о появлении качественно новой, так называемой «социалистической нации» – советский народ, что отражало идеологическую и политическую атмосферу того периода.

Во второй половине 80-х гг. развернулась так называемая «перестройка», которая, несмотря на однозначно отрицательные моменты, в частности, на организованное «центром» пресловутое «узбекское хлопковое дело», все же дала возможность представителям общественных наук, в том числе историкам и этнографам, отойти от жестких идеологических установок, по-новому, в соответствии с реалиями и особенностями республики, подойти к оценке прошлого и настоящего узбекского народа.

6. С обретением Узбекистаном национально-государственной независимости историки, этнографы, представители других дисциплин получили свободу научного творчества, возможность переосмысления исторического прошлого с точки зрения идей и целостной философии независимого развития, сформулированной в соответствии с насущными потребностями государства, общества и каждого гражданина.

За период независимости этнографы проделали достаточно большой объем научно-исследовательской работы, начали подходить к оценке процессов и явлений в общественной и культурной жизни прошлого и настоящего в контексте стратегических, долгосрочных интересов развития страны. Вполне естественно, что многие положения и выводы исследователей существенно разнятся с трудами авторов предшествующих историографических периодов. Но важно то, что современные ученые не отвергают полностью все то, что было сделано до периода независимости, стремятся искать и находить рациональные зерна в публикациях своих предшественников.

7. В годы тоталитарного режима советского периода этнографы Узбекистана осуществляли, хотя и не достаточно активные, научные контакты, как с учеными «центра» СССР, так и зарубежными этнографами. Данная работа продолжается сегодня, в условиях независимости.

В Узбекистане проходили и проходят научные стажировки, участвовали и участвуют сегодня совместно с учеными республики в этнографических исследованиях зарубежные этнографы. Поддерживаются контакты с зарубежными профильными научными центрами и учреждениями, отдельными исследователями.

8. Одной из центральных проблем, активно разрабатывающейся на протяжении XX в. была и, по-прежнему, остается тема этногенеза и этнической истории узбекского народа.

До периода независимости наиболее интенсивно данная проблема изучалась в 40-70-е гг., хотя отдельные работы выходили и до этого. Исследователи поставили ряд актуальных вопросов, среди которых – генезис, сложение узбекского народа, история его развития и процесс трансформации в нацию. Следует отметить, что данные вопросы зачастую становились объектом дискуссий, разворачивавшихся как в центральных научных учреждениях бывшего СССР, так и в Узбекистане. По ряду вопросов, прежде всего, по хронологии, исследователи не смогли прийти к единому мнению. Как представляется, в дальнейшем дискуссии по этому и другим аспектам будут продолжаться.

С 1991 г. развитие проблемы этногенеза и этнической истории, ее комплексное и всестороннее изучение получило новый импульс. Данный этап характеризуется тем, что историки, этнографы, антропологи отказались от идеологических клише и политизации.

9. В течение всего XX в. активно изучались вопросы, связанные с материальной и духовной культурой узбекского народа, носителями которой являются традиции, обряды, обычаи. Исследователи затрагивали практически все вопросы, связанные с традиционной культурой узбеков – ремесло, строительство и архитектура, промыслы, домашний обиход, прикладное искусство, национальный костюм, устное народное творчество, фольклор, празднично-обрядовая и погребальная культура и многие другие вопросы.

Характерной особенностью литературы является то, что в ней комплексно охвачены практически все аспекты развития традиций этноса на протяжении длительного исторического периода.

10. Составной частью отечественной этнографической науки Узбекистана вполне естественно была каракалпакская этнография. Ее изучение имеет богатую историю и входит в общий проблемно-тематический блок «Этнография народов Хорезмского оазиса».

В процессе деятельности Хорезмской экспедиции, в ходе самостоятельных полевых исследований ученых, а также изучения различных этнографических и исторических источников, формировалась и развивалась историография этнографии каракалпаков.

11. Особняком в литературе стоит проблема этнографии Хорезмского оазиса. Это объясняется, во-первых, особенностями истории данного региона; во-вторых, пристальным вниманием к нему со стороны историков, этнографов, археологов, антропологов, лингвистов на протяжении всего XX в.; в-третьих, «многослойностью» и многомерностью историографии этнографии Хорезма.

Ученые, обращавшиеся к научной разработке этнографии народов, проживающих в Хорезмском оазисе, исследовали различные вопросы данной проблемы.

Вместе с тем, наиболее интересной и в определенном смысле оригинальной темой является исследование традиционных поселений в Хорезме, которое на протяжении XX в., особенно в 30-80-е гг., достаточно активно разрабатывалось учеными. Положения и выводы исследователей не потеряли своей научной значимости и практической ценности и сегодня.

12. Предтечей появления капитальных, обобщающих трудов, коллективных и самостоятельных монографий по тем или иным проблемам этнографии узбекского народа и других народов, проживающих в Узбекистане, были публикации в научной периодике, прежде всего, в журналах «Общественные науки в Узбекистане» и «Советская этнография» (Москва), в отдельных сборниках научных трудов, а также, собственно, кандидатские и докторские диссертации. Это была своего рода апробация наработок ученых, которые затем в аккумулированном и обобщенном виде выходили в свет в виде капитальных трудов. Научная периодика являлась и остается одним из важнейших ресурсов поступательного развития этнографических знаний.

13. Активную и полезную научную и популяризаторскую деятельность осуществляли музейные учреждения республики, прежде всего, Музей истории народов Узбекистана им. Айбека, где были сосредоточены богатые этнографические коллекции и материалы. Научные сотрудники музеев, в том числе краеведческих на местах, участвовали в проведении под эгидой Академии наук республики и по собственной инициативе этнографических экспедиций, полевых исследованиях, осуществляли собирательскую деятельность, занимались пропагандой исторических и этнографических знаний.

Музейные учреждения Узбекистана контактировали с научными учреждениями, историческими факультетами высших учебных заведений; вели публикаторскую деятельность; организовывали тематические выставки.

14. Начиная с 20-х гг. подготовка кадров этнографов осуществлялась на исторических факультетах высших учебных заведений Узбекистана. На первой стадии профессиональная подготовка состояла в получении общеисторического образования, затем по сугубо этнографической специализации – в системе аспирантуры.

Важным моментом, свидетельствующим о развитии национальной этнографической школы Узбекистана стало формирование с 20-х гг. кадров этнографов из числа лиц узбекской национальности.

15. В советский период изучение этнографии Узбекистана (наравне с другими республиками Средней Азии и Казахстаном) осуществлялось, помимо самого Узбекистана, также профильными научными учреждениями «центра» бывшего СССР (Институт этнографии, Музей антропологии и этнографии, Институт востоковедения и т.д.). Здесь же в основном определялась «стратегия» научного изучения узбекского этноса (равно как и других народов СССР), распределялись финансовые средства на комплексные экспедиции и целевое изучение этнографии Узбекистана. Это привело к тому, что формулирование и реализация на практике целей, задач и основных направлений этнографической работы в республике, по меньшей мере, являлось практически исключительной прерогативой «центральных» или как их называли в те годы «головных» научно-исследовательских учреждений. В определенной мере это отрицательно сказывалось на самостоятельности научной этнографической работы в Узбекистане.

На данном этапе этнографическая наука независимого Узбекистана, разумеется, переживает **определенные трудности и проблемы.**

Во-первых. Отсутствует комплексная целевая программа этнографического изучения узбекского народа и народов, населяющих Узбекистан, в которой были бы определены конкретные проекты и основные направления полевых, этнополитических, этносоциологических и иных исследований. Практически не проводятся целевые профильные экспедиционные исследования по аналогу с Хорезмской экспедицией. Слабо ведется работа по разработке теоретико-методологических и методических проблем этнографии.

Во-вторых. Ощущается нехватка кадров, специализирующихся в сфере этнографии, антропологии, других исследовательских направлений, смежных или близких к этнографии. В высших образовательных заведениях ощущается нехватка учебно-методических и особенно научно-методических пособий по этнографии. До сих пор не создано учебников по этнографии народов Узбекистана.

В-третьих. Несмотря на то, что ученые Узбекистана публикуют некоторые результаты своих исследований за рубежом, данная работа не может быть признана удовлетворительной. Следует существенно активизировать международные контакты. Сегодня практически не осуществляется изучение зарубежной этнографии, прежде всего, этнографии народов сопредельных с республикой стран. Узбекские исследователи слабо используют потенциал зарубежной этнологии и антропологии, практически не изучают исследовательскую практику зарубежной этнографической мысли.

Наконец, - это финансовое обеспечение фундаментальных целевых исследований, публикации результатов исследований, подготовки капитальных трудов, разработки и реализации специализированных, в том числе экспедиционных, проектов. Необходимо разработать и внедрить эффективные механизмы многоканального финансирования этнографических исследований, включая привлечение средств отечественных и международных организаций, учреждений и частных лиц, грантов и спонсорской поддержки.

На основе реалий и перспектив социально-политического и экономического развития страны, потребностей и требований государства и общества к общественным наукам в целом и этнографии в частности, учитывая результаты собственных исследований, попытаемся обозначить узловые, стратегические направления дальнейшего развития и совершенствования этнографической науки страны⁵⁶. (*Приложение 1*).

Первое. Организация просветительской и активной пропагандистской работы требует привлечения потенциала ученых–историков, в том числе специалистов по проблемам этнографии. В этой связи целесообразным представляется решить вопрос о целевой подготовке в одном из высших образовательных учреждений страны специалистов в области этнографии. Возможной видится ориентация магистратуры на подготовку кадров в том числе по специальности «Этнография и историческое краеведение».

Второе. Требуется совершенствования система исторического образования в высших образовательных учреждениях страны, в рамках которого больше внимания должно быть уделено вопросам этнографии. Принимая во внимание задачи, стоящие перед историческими факультетами высших образовательных учреждений республики, целесообразно создать базовую межвузовскую кафедру этнографии и этнической истории, в рамках которой осуществлялась бы целенаправленная педагогическая, научно-методическая и исследовательская работа.

Третье. Необходимо существенно повысить внимание органов управления наукой к подготовке кадров этнографов высшей квалификации – в системе аспирантуры и докторантуры.

Целевая аспирантура при Институте истории АН РУ должна активнее задействовать потенциал ученых, работающих в других, прежде всего, смежных или близких с этнографией, направлениях. Аспирантура также должна популяризировать научные результаты и достижения своих соискателей, в том числе на международной арене.

⁵⁶ В диссертации приводится авторская позиция направленности и результативности реформирования этнографической науки, иерархии приоритетов ее развития, акцентируется внимание на отдельных функциях этнографии, ее роли, перспективных задач в достижении стратегической цели развития общества.

Четвертое. С учетом политических и социально-экономических реалий, целесообразным представляется создание Центра этнографических исследований в Ферганской долине под эгидой АН, министерств: по делам культуры, народного образования, высшего и среднего специального образования. В рамках указанного центра можно было бы осуществлять мониторинг за общественно-политической ситуацией, этнополитическими и этносоциальными процессами, миграцией населения и т.д., а также комплексное изучение существующих проблем этносов, проживающих в данном регионе, прежде всего, в приграничных районах. Такая межведомственная исследовательская структура со временем может объективно трансформироваться в Центр неотложной этнологии, выводы и рекомендации которого могли бы использоваться в процессе подготовки, принятия и исполнения управленческих решений.

Пятое. Сегодня невозможно говорить о полноценном и всестороннем развитии отечественной этнографической науки в условиях все более расширяющегося процесса глобализации, без выведения на новый, более качественный уровень работы по налаживанию и развитию внешних контактов этнографов Узбекистана. Международное научное сообщество должно знать, что именно делается в сфере этнографии и этнологии в Узбекистане, каких конкретных исследовательских результатов достигли наши ученые.

В плане развития международных контактов этнографов и историков Узбекистана, на наш взгляд, необходимо не только их самое активное участие в проводимых за рубежом мероприятиях – конференциях, симпозиумах, конгрессах, коллоквиумах, но и пропаганда достижений отечественной этнографической мысли в зарубежных странах, целевое установление исследовательских, информационных и практических (в плане решения неотложных проблем общественного развития страны) контактов с ведущими исследовательскими центрами мира, соответствующими международными структурами и т.д.

Шестое. Более активная деятельность требуется в сфере организации музейной и выставочной работы. Музейные учреждения должны заниматься не только сбором и пополнением этнографических коллекций, описанием и исследованием этнографической информации, но и широкой пропагандой своих достижений, а также богатейшего историко-культурного наследия Узбекистана.

Значительного улучшения требует искусствоведческая работа, придание народному прикладному искусству одного из важных направлений национального самовыражения в сфере развития искусств. В этой связи было бы целесообразным изучить возможности создания неправительственной организации, специально занимающейся развитием народного искусства.

Содержательное направление развития этнографической науки также должно систематически наращиваться, углубляться и расширяться.

1. В плане дальнейшей разработки комплексной проблемы **«Этногенез и этническая история узбекского народа»**⁵⁷ требуется тщательное осмысление, обобщение и анализ полученных ранее фактов, прежде всего, в целях углубления и расширения, имеющихся на сегодня представлений об этногенезе и этнической истории узбекского народа и его предков.

2. Многие вопросы, входящие в проблему **«Материальная и духовная культура узбекского народа»** ждут своего дальнейшего исследования. При этом, на современном этапе и в перспективе от этнографов требуется проанализировать (а не описывать, как это нередко было раньше), - как, по каким причинам и вследствие чего во временной динамике видоизменялись объекты и предметы материальной культуры.

В плане изучения духовной культуры возможным и нужным видится исследование таких, казалось бы, хорошо известных и в определенной мере изученных вопросов, как: народные знания, традиции и обычаи, связанные с хозяйственной, социальной, культурной, семейной, махаллинской жизнью узбекского этноса; различные виды искусств, народного творчества, религиозных представлений и верований. Исключительно важным является анализ процессов передачи духовной культуры и ценностей, что называется этногенетически, в виде обязательной информации от поколения к поколению.

Не менее важным представляется изучение материальной и духовной культуры других этносов, проживающих в Узбекистане, - коренных и некоренных.

3. Дальнейшая разработка проблемы **«Традиции узбекского народа»** должна осуществляться через призму изучения инноваций, прогрессивных нововведений в повседневную жизнь людей, их быт, обычаи, верования, празднично-обрядовую культуру и т.д. Задача ученых – показать данный процесс в его исторической динамике. Следует учитывать, что многие традиции, особенно в обрядово-праздничной культуре, например, чрезмерно пышные свадьбы и другие мероприятия являются отжившими, не соответствуют требованиям времени и, по большому счету, вредят поступательному развитию общества, выходу страны в число передовых, развитых государств мира. Об этом принципиально говорил Президент Узбекистана И.А. Каримов в своем выступлении на торжественном заседании, посвященном 10-летию Конституции Республики Узбекистан (2002 г.)⁵⁸.

⁵⁷ Здесь и далее формулировки проблем-направлений даны в авторской интерпретации и не претендуют на окончательную завершенность.

⁵⁸ См.: Каримов И.А. Выступление на Торжественном собрании, посвященном десятилетию Конституции Республики Узбекистан // Народное слово. - 2002. - 6 декабря.

В ряду актуальных проблем, ждущих своего изучения, остается традиционная для узбекского народа ячейка организации общества – махалля. Необходимость всестороннего изучения института махалли, ее повседневной жизни, добрых обычаев, которые укоренились в ее среде, - не дань времени. Объявление 2003 года «Годом махалли» – не разовая политическая акция, а требование самой жизни. Именно в махалле происходят повседневные события в судьбах людей, здесь формируется молодое поколение, закладываются жизненные устои, основы будущего.

4. В рамках изучения проблемы **«Семейно-брачные отношения»** интерес в дальнейшем представляет научное изучение и разработка таких, например, вопросов, как особенности современного брака, сохранение, развитие и изменение брачных норм, форм семьи, семейная обрядность и т.д. Особую актуальность сегодня приобретает тема семейного воспитания. То, как осуществляется воспитание в семье, каких граждан будущего Узбекистана она формирует, требует всестороннего изучения этнографами.

5. Своего дальнейшего предметного исследования ждет проблема **«Межнациональные и межэтнические отношения в Узбекистане»**. Существенную практическую значимость имеет разработка таких актуальных в научном и практическом плане вопросов, как: характер межэтнических отношений, прежде всего, в местах компактного проживания различных этносов (приграничные районы, Ферганская долина и т.д.); этнокультурное взаимодействие и взаимопроникновение культур; национальный характер и менталитет; причины, вероятность межэтнических противоречий и конфликтов; национализм и национальный сепаратизм; национальная политика и т.д.

6. Сегодня актуализируется принципиально новая по своему характеру и содержанию проблема **«Этнические узбеки за рубежом»**. И, соответственно, принципиально важной задачей этнографов Узбекистана является изучение особенностей жизни соотечественников, волей судьбы оказавшихся за пределами своей этнической родины. В настоящее время в отечественной литературе практически отсутствуют публикации по узбекским общинам за рубежом. При этом, этнический фактор приобретает все большее значение в отношениях между государствами, поэтому проблемы диаспоры требуют особого внимания.

7. Большую актуальность и значимость приобретает изучение проблемы «**Зарубежные этносы**», прежде всего, в соседних с Узбекистаном государствах – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане, Афганистане, а также некоторых сопредельных со Средней Азией странах, например, Иране, Пакистане, Китае и других. Этого требует не только складывающаяся в Центральной Азии и вокруг нее политическая ситуация, когда необходимо хорошо знать жизнь и культуру соседних этносов, но и обоснованное стремление Узбекистана к полномасштабной интеграции в мировое сообщество, стремление народа жить в мире, дружбе и сотрудничестве с близкими к Узбекистану и далекими странами и народами. Более того, изучение зарубежных этносов – это еще и необходимая составляющая развивающейся национальной культуры.

8. Проблема «**История этнографической науки в Узбекистане**» сегодня представляет собой относительно новое в отечественной историографии и, в то же время, весьма перспективное научно-исследовательское направление. Перспективность данной проблемы состоит в том, что ее разработка позволит: *во-первых*, давать целевое обобщение и качественный анализ тех или иных проблем этнографии; *во-вторых*, определять перспективы как общих, так и конкретно-частных вопросов развития этнографических знаний; *в-третьих*, содействовать решению практических вопросов, с одной стороны, организации научных исследований, с другой, - социально-экономическому и культурному развитию страны посредством аккумуляирования и обобщения предложений и рекомендаций, отраженных в трудах этнографов.

СПИСОК

опубликованных по теме диссертации научных работ

Монографии и брошюры

1. Дониёров А.Х. Историография этнографии независимого Узбекистана (1991-2001 гг.). - Т.: Янги аср авлоди, 2003. - 36 с.
2. Дониёров А.Х. Мустаѐил Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигининг айрим масалалари. - Т.: Янги аср авлоди, 2003. - 43 б.
3. Дониёров А.Х. Ўзбекистон этнографияси тарихидан айрим лавіалар (XX асрнинг 20-80 йиллари). - Т.: Янги аср авлоди, 2003. - 80 б.

Статьи в научных журналах

4. Дониёров А.Х. Некоторые вопросы этнографического изучения Узбекистана // Маяк востока. – 1997. - № 1-2. - С. 55-62.
5. Дониёров А.Х. Элшунослик ўтмишимиз кўзгуси // Фан ва турмуш. - 1998. - № 3. - Б. 30-31.
6. Дониёров А.Х. Становление этнографической науки в Узбекистане // Востоковедение. - Т., 2000. - № 4. - История и международные отношения. - С. 75-82.
7. Дониёров А.Х. Некоторые аспекты развития этнографических исследований в независимом Узбекистане // Общественные науки в Узбекистане. - 2001. - № 1. - С. 50-57.
8. Дониёров А.Х. О некоторых оценках процесса национально-государственного строительства в независимом Узбекистане // Ижтимоий фикр. Инсон йуеулари. - 2001. - № 2. - Б. 132-141.
9. Дониёров А. Ўзбекистон этнографияси тадқиқотчилар наздида // O'zbekiston tarixi. - 2001. - № 2. - Б. 40-47.
10. Дониёров А.Х. Ўзбекистонда тарих таълимини ташкил этилишнинг баъзи жиатлари // Халқ таълими. - 2001. - № 3. - Б. 72-75.
11. Дониёров А.Х. Из истории этнографического изучения каракалпакского народа // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. - Нукус, 2001. - № 4. - С. 80-83.
12. Дониёров А.Х. Основные направления этнографических исследований Узбекистана конца XIX – начала XX вв. // Илмий тадқиқотлар ахборотномаси - А. Навоий номидаги Самарқанд давлат университети. - Самарқанд, 2001. - № 4. - Б. 22-26.
13. Дониёров А.Х. К вопросу изучения этнографии каракалпакского народа (1920-1980-е гг.) // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. - Нукус, 2001. - № 6. - С. 62-65.
14. Дониёров А.Х. Общественно-политическая ситуация и хозяйственная жизнь в регионе к началу XX века как объект этнографического изучения // Востоковедение. – Т., 2002. - № 2. – С. 54-64.
15. Дониёров А.Х. Проблема этногенеза узбекского народа в исторической литературе (К характеристике историографии вопроса) // Актуальные проблемы современной науки: Информационно-аналитический журнал. - М., 2002. - № 2. - С. 14-23.
16. Дониёров А.Х. Ўзбек халқи этнографияси бўйича 1940-1980 йилларда махсус этнографик журналда чоп этилган маълумотлар хусусида // O'zbekiston tarixi. - 2002. - № 4. - Б. 31-40.
17. Дониёров А.Х. Ўзбекистонда XX асрнинг 20-30 йилларида этнография фанининг шаклланиши масаласига доир // Ilm sarchashmalari. Урганч давлат университети илмий-методик журнали. - Урганч, 2002. - № 4. - Б. 32-36.

18. Дониёров А.Х. Ўзбекистонда 1940-50-йилларда этнография фани ташкил этилишининг баъзи йўналишлари // А. Навоий номидаги Самарқанд давлат университети илмий тадқиқотлар ахборотномаси. - Самарқанд, 2002. - № 4. - Б. 83-92.

19. Дониёров А.Х. Национальные традиции, обычаи и обряды в этнографической литературе Узбекистана (К историографии вопроса) // Ижтимоий фикр. Инсон ҳуқуқлари. - 2002. - № 4. - С. 129-145.

20. Дониёров А.Х. XIX асрнинг охири XX аср бошларида Хоразм манзилгоиларини ўрганиш (тарихнавислик тавсифи) // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. - 2002. - № 6. - Б. 75-80.

21. Дониёров А.Х. Политическая конъюнктура и научная этнография (К вопросу о влиянии политических моментов на научно-исследовательскую деятельность этнографов) // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. - Нукус, 2003. - № 1-2. - С. 66-70.

22. Дониёров А.Х. 1960-1970 йилларда Ўзбекистонда этнография фанининг ривожланиши масаласига доир // Ўлм сарҳашмалари: Урганч давлат университети илмий-методик журналы. - Урганч, 2003. - № 1. - Б. 16-24.

23. Дониёров А.Х. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихини ўрганиш (Тарихшунослик нуқтаи назаридан) // Мозийдан садо. - 2003. № 1. - Б. 18-23.

24. Дониёров А.Х. Этнография фанининг айрим назарий-методологик жиҳатлари // Жамият ва бошқарув. - 2003. - № 1. - Б. 35-38.

25. Дониёров А.Х. Проблемы традиционного и инновационного в новейшей этнографической литературе Узбекистана (1991-2002 гг.) // ЎзМУ хабарлари. - 2003. - № 1. - Б. 48-56.

26. Дониёров А.Х. «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журналы сайифаларида этнография муаммолари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. - 2003. - № 3. - Б. 72-76.

Статьи в сборниках научных трудов и научно-методические разработки

27. Дониёров А.Х. Ўзбекистон этнографияси тарихшунослигининг баъзи масалалари // Ўзбекистоннинг янги тарихи. Концептуал-методологик муаммолар: Мавзуидаги республика илмий-назарий анжумани материаллари. - Т.: Академия, 1998. - Б. 93-96.

28. Дониёров А.Х. Организация этнографической науки в Узбекистане (20-30-е годы XX в.): Учебно-методическое пособие. - Т.: Молия, 2002. - 16 с.

29. Дониёров А.Х. Развитие этнографических знаний в Узбекистане (40-50-е годы XX в.): Учебно-методическое пособие. - Т.: Молия, 2002. - 32 с.

30. Дониёров А.Х. Историография этнографии Узбекистана (60-70-е годы XX в.): Учебно-методическое пособие. - Т.: Молия, 2002. - 20 с.

31. Дониёров А.Х. Марказий Осиё халелари этнографияси, этногенези ва этник тарихи фани бўйича ўсув-услугий ёлланма. - Т.: Янги аср авлоди, 2003. - 80 б.

Дониёров А.Х

«Ўзбекистонда XX асрда этнографик тадсиётлар: асосий босишлари, муаммолари, ривожланиш истиболлари» мавзуидаги докторлик диссертациясининг мухтасар баёни

Тадсиётнинг долзарблиги. Ёйилган муаммо, унинг юлати ва ўрганилиш даражаси нуштаи назаридан амалга оширилган тарихшунослик йўналишидаги обзор ёйидаги жиатлар бўйича тадсиёт мавзуининг долзарблигини белгилайди:

биринчидан, іозирга еадар Ўзбекистонда этнографик билимларнинг ривожланиш тарихига бајишланган ва этнографик тадеіеотлар динамикаси хронологик ёки тематик тарзда баён этилган, муайян бир тизимга солинган яхлит илмий ишлар яратилмаган;

иккинчидан, XX аср давомида республикада этнографиянинг ривожланишини у ёки бу даражада ёритувчи асарлар, мустаеиллик даврини іисобга олмаганда, ниіоятда мафкуралаштирилган. Совет тарихшунослиги коммунистик партиянинг јоявий аеидаларини еаттиё туриб іимоя еилган ва шу сабабли Ўзбекистон миллий ривожланишининг амалий этиіејларига умуман жавоб бера олмаган. Бу эса тарихшунослик, хусусан, соф этнографик тадеіеотларнинг мазмуни ва характериға ўта салбий таъсир кўрсатган;

учинчидан, Ўзбекистонда этнография фани тарихини ўрганишга бајишлаб совет даврида амалга оширилган ишлар узуё-юлуё ва аксарият іолларда бир-бирига зид ёки соф статистик маълумотларга эға бўлганлиги билан характерланади.

Бу эса тарихшунослик соіасида Ўзбекистон Республикаси миллий мустаеиллигининг фалсафий-ијтимоий негизлари іамда тамойилларига асосланган, шу билан бирга фан ва миллий тараеіеёт амалиёти масалаларига жавоб бера оладиган яхлит бир тизимга солинган ва маълум йўналишдаги тадеіеотлар олиб боришни кун тартибига еатъий еилиб еўяди.

Тадеіеотнинг маёсади – ўзбек этносини іамда Ўзбекистонда этнография фанининг ривожланиш тарихини этнологик жиіатдан ўрганишнинг асосий концепциялари ва назарий асосларини таілил этишдан иборат.

Ишнинг илмий янгилиги – іозирга еадар тадеіеотчилар назаридан четда еолиб келган ёки узуё-юлуё, бир ёелама ўрганилган, натижалари эса тасодифий ва кўп жиіатдан зиддиятли хусусият касб этган масалаларнинг еўйилиши ва іал этилиши билан белгиланади.

Тадеіеотнинг янгилиги яна шундаки, у кўплаб махсус манбаларни илмий муомалаға іамда тарихшунослик-этнографик фаолият амалиётига киришиш имконини беради.

Диссертацияда илк бор тадеіеотчилик амалиёти тајрибасини мажмуавий тизимлаштиришга іаракат еилинди ва бу борада муайян натижаларға эришилди іамда Ўзбекистон этнография фани ривожланишининг асосий йўналишлари билан бирга илмий-тадеіеот ишларининг истиеболдаги муаммовий масалалари іам баён этилди.

Диссертациянинг амалий аіамияти ишнинг Ўзбекистонда тарих фани ва унинг таркибий еисми бўлмиш этнография соіасининг іозирги іолати ва ривожланишиға бевосита бојлиеллиги билан белгиланади.

Тарих фани – бу тегишли јоявий ва еўшимча ахборот озуёасини талаб еилувчи, доимий равишда ривожланиб ва тараеіеий этиб боровчи бир вујуд. Тадеіеотда баён этилган асосий фикрлар ва хулосаларға айнан шу нуётаи назардан ёндошмоё керак.

Диссертация мамлакатда илмий тадқиқотларнинг сифат ва савиясини яна томонлама ошириш, маънавий-маърифий фаолиятни такомиллаштириш, кенг оммани тарихий билимларга, ҳаленинг маънавий ҳамда маданий меросини ўрганишга жалб этиш талабларига мувофиқ равишда тайёрланди.

Тадқиқот натижалари ижтимоий фанлар соҳаси мутахассислари, аввало, тарихчилар, тарихшунослар, этнографлар учун фойдали бўлиб, улар ўзларининг кундалик фаолиятларида, хусусан ўз ихтисосларини белгилаш, тадқиқот ишларини тайёрлаш, дала ҳамда экспедиция тадбирлари ўтказиш ва юказоларда фойдаланишлари мумкин.

Тадқиқот мобайнида еуйидаги илмий натижалар олинди:

- республикада илмий этнографик тадқиқотлар таянадиган назарий асос-тарих фанини назарий-методологик жиҳатдан ривожлантиришнинг концептуал йўналишлари аниеланди;
- тарих фанининг ажралмас еисмларидан бири бўлган этнографиянинг методологиясини келгусида махсус ишлаб чиқиш маёсадида мазкур фан тараёсиётининг методологик асослари тарихий ва мантиёий ёндошувлар асосида ўрганилди;
- Туркистонда ва Ўзбекистонда XX асрда этнография ҳамда этнографик билимларнинг шаклланиши ва ривожланиш жараёни кўрсатиб берилди;
- ўзбек халёи этногенези ҳамда этник тарихининг муаммовий жиҳатлари ва масаланинг тарихшунослиги ёритилди;
- ўзбек халёи миллий анъаналари, урф-одатлари ва удумлари масалалари бўйича яратилган этнографик тадқиқотлар еиёсий ўрганилди, уларнинг ютуё ва камчиликлари кўрсатилди;
- замонавий этнографик тадқиқотларда ёўлланилган анъанавий ва инновацион услуб ҳамда ёндошувлар таёлил ёилинди, уларнинг ўзига хос хусусиятлари аниеланди;
- Ёорасалпоёистонда илмий этнография ривожланиши, босёичлари ва йўналишлари кўрсатиб берилди, ёорасалпоё этнографларининг илмий фаолиятини комплекс ўрганиш ва баёюлашга ёаракат ёилинди;
- XX асрда Хоразм воёаси аёюлисининг этнографияси, хусусан моддий маданияти тарихи бўйича яратилган илмий тадқиқотлар тарихий изчилликда таёлил ётилди;
- Ўзбекистонда этнографик тадқиқотлар ривожининг асосий йўналишлари ва истиёболда этнология фани олдида турган долзарб муаммолар кўрсатиб берилди ҳамда уларни ўрганиш бўйича тавсиялар ишлаб чиёлди.

Диссертация кириш, беш боб, хулоса ҳамда фойдаланилган манбалар ва адабиётлар рўйхатидан иборат.

Summary

on the dissertation paper of Doniyorov Alisher Hudayberdievich on the topic of «Ethnographic investigations in Uzbekistan in the XXth century: main stages, problems, development perspectives» presented for Doctors degree in History on specialty 07.00.09 Historiography, source studies and methods of historical research.

The topicality of research. Carried out historiographical review on the problem, state and degree of its study actualizes the problem of research on the following points.

Firstly, there are practically no targeted systemic works, devoted to the history of development of scientific ethnographic knowledge in Uzbekistan and about Uzbekistan, where the dynamics of ethnographical work could be presented in Chronological or thematic plan.

Secondly, the works so far elucidating the development of ethnographic thought in the Republic in the course of XXth century, except for the period of Independence have been too much ideologized.

The Soviet historiography strictly protected the ideological dogmas of the Communist party, which did not meet the real needs of Uzbekistan's national development. This had the most negative influence on the content and character of historiographical as well as ethnographical investigations.

Thirdly, the works, devoted to the study of ethnographical science in Uzbekistan contained either fragmentary and mainly contradictory data or purely statistical figures.

This calls for urgent need to conduct systemic and targeted historiographical investigations, based on philosophical and social roots and principles of the idea of national Independence of the Republic of Uzbekistan, which meets the tasks of science and the practice of national development.

The aim of research is to analyze main concepts and theoretical provisions of ethnological study of the Uzbek ethnos and practice of development of ethnographical science in Uzbekistan.

The scientific novelty of the paper is determined by identification and resolving of the problem, that have either not been investigated up to present time, or have been studied partially with episodic and contradictory results.

The novelty of research is in that, that it facilitates the attraction of great number of special sources into theory and practice of historiographical and ethnographic activity.

An attempt has been made to consolidate the experience of research practice alongside with formulation of principal directions of ethnographical science development and its prospective problems in Uzbekistan.

The practical value of the paper is determined by its direct link with modern condition and development of national historical science of Uzbekistan and that of ethnographical thought in its composition. Historical science is constantly developing and progressing body which requires a corresponding moral and informational feeding, improvement of life mechanisms. Provisions and conclusions of the research should be considered just from this very point.

The paper has been prepared and written in accordance with requirements of all round promotion of the level and quality of research works in the country, improving the spiritual and educational activity, familiarizing broad masses of people with historical knowledge, spiritual and cultural heritage of the nation.

The results of research will be useful for specialists in the sphere of social sciences and first of all for historians, historiographers, ethnographers and can be used by them in their everyday work, particularly in identification of their specialty, in development of research works, organization and conduction of field and expedition activities.

The following results have been obtained during the research:

- conceptual directions of development of theoretical and methodological thought of historical science. As a basis of scientific ethnographical work in the Republic;

- methodological principles of development of ethnographical thought for special development of ethnographical methodology in future as one of directions of historical science;
- establishment and development of ethnography & ethnographical knowledge in Turkestan and Uzbekistan in the XXth century;
- historiography and problem aspects of ethno geneses and ethnic history of Uzbek nation;
- historiography of national traditions, rites and customs of Uzbek people;
- traditional and innovational approaches of modern ethnographical literature;
- dynamics and development of scientific ethnography in Karakalpakstan, complex evaluation of research work of Karakalpak ethnographers;
- analytical consideration of ethnography and history of material culture of Khorezm in the XXth century;
- main directions and development perspectives of ethnographical investigation in Uzbekistan.